

Бренда Новак

Из знатного рода

OCR Roland; SpellCheck Angelli

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160557

Из знатного рода: АСТ, Ермак; Москва; 2003

ISBN 5-17-018012-8, 5-9577-0307-9

Аннотация

Натаниэль Кент, прославленный и дерзкий «джентльмен удачи», пытался взять в заложницы знатную британскую леди, – но в результате случайной ошибки его пленницей оказалась бедная юная модистка, пытавшаяся бежать из Англии от издевательств жестокого отчима! Поначалу мужественный капитан был в ярости. Однако очень скоро он понял, что судьба подарила ему встречу с женщиной, которая стала для него всем – пылкой и страстной возлюбленной, преданной и верной подругой, счастьем и истинным смыслом существования...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	35
Глава 3	50
Глава 4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Бренда Новак

Из знатного рода

Пролог

Бридлвуд-Мэнор, Клифтон, Великобритания
2 декабря 1829 года

– Ребенок – урод! – вскрикнула акушерка, едва не выпустив из рук скользкое тельце новорожденного.

– Что ты имеешь в виду? – Марта Хаверсон быстро отошла от постели роженицы.

– У него не рука, а обрубок.

Экономка посмотрела на круглое лицо миссис Телфорд и лишь потом опустила взгляд на кричащее существо. Как акушерка и сказала, одна ручка у младенца была слишком короткой – по локоток, – словно кто-то обрезал все остальное.

– Что? – Женщина, только что познавшая радость материнства, повернула голову, стараясь разглядеть своего ребенка.

После очень тяжелых родов герцогиня лежала на постели, не подавая признаков жизни. У нее не было сил разговаривать, но услышав страшные, роковые слова акушерки, она приподнялась на одном локте. В ее фиалковых глазах застыл страх.

– Ты сказала «урод»? Мой сын – урод? Дай мне его немедленно.

Марта с тревогой следила за тем, как ее светлость осматривает ребенка. После пяти лет брака и пяти выкидышей герцогиня наконец-то родила наследника. И какие же это были трудные роды! Ей так хотелось, чтобы госпожа отдохнула! Лучше бы они с акушеркой молчали.

Герцогиня, бледная как смерть, в ужасе смотрела на изуродованную ручку своего долгожданного ребеночка.

– Нет, нет, – простонала она. – Муж и так ненавидит меня, а теперь непременно предпримет что-нибудь ужасное.

Марта приняла ребенка у хозяйки и обменялась с миссис Телфорд многозначительным взглядом, вполне разделяя страхи герцогини.

– Не волнуйтесь так. Его светлость обрадуется крепкому мальчугану, – уверила Марта, чуть наклоняясь, чтобы поправить простыни.

Младенец закричал, словно опровергая ее слова.

– Ты его не знаешь, – заплакала герцогиня. Увидев уродливую ручку сына, она, казалось, лишилась последних сил. Закрыв глаза, несчастная женщина откинулась на подушки. По щекам ее потекли слезы горечи, безысходности, обиды. Вдруг она начала мотать головой как будто в горячке.

– Не надо так убиваться, ваша светлость, – произнесла миссис Телфорд. – Вы очень слабы, вам нужен отдых.

Марта видела, что герцогиня не слышит их. Она, казалось,

ушла куда-то в свой мир. Ее губы шевелились: быть может, она молилась.

– Не стой столбом, помоги мне. – Слова повивальной бабки заставили Марту осознать, что она уже несколько минут смотрит на свою хозяйку.

– Она будет жить? – шепотом спросила Марта у акушерки. Миссис Телфорд оценивающе оглядела герцогиню, и складки у ее губ стали еще глубже.

– Не знаю. В любом случае бессмысленно стоять и таращиться на нее. Нужно заняться ребенком. Ну давай же, скорее, скорее!

Марта, которой напомнили о ее долге, оторвалась наконец от кровати хозяйки и отправилась купать новорожденного, который уже не плакал и уютно устроился у нее на руках. Сама она не могла иметь детей и поэтому с большим нетерпением ожидала появления в доме малыша. Сейчас, однако, от ее радости не осталось и следа. Бедная хозяйка. Все знали, что ее брак с герцогом Грейстоуном нельзя было считать счастливым.

– Миссис Хаверсон? – раздался неуверенный голосок молодой служанки.

– Да, Джейн? – Экономка прервала свои занятия, чтобы взглянуть на девушку.

– Господин хочет видеть сына, – чуть задыхаясь, произнесла Джейн.

Глядя на смущенное лицо девушки, Марта сразу догада-

лась, что герцог уже все знает, и прокляла про себя громкий голос миссис Телфорд. У стен есть уши. Очевидно, кто-то уже донес герцогу об уродстве его сына.

– Я только начала купать младенца, – сказала она. – Кроме того, его надо приложить к материнской груди, прежде чем...

– Прошу прощения, – прервала ее девушка, – его светлость требует, чтобы ребенка принесли немедленно, иначе он вас рассчитает. Он ждет в библиотеке. Миссис Телфорд уже отправилась туда.

Марта прикусила губу и нерешительно посмотрела на герцогиню.

– Хорошо. Возьми одеяло. Не хватает еще, чтобы бедный крошка простудился.

Войдя в библиотеку, Марта сразу встретила взглядом с Альбертом Кимболтоном, герцогом Грейстоуном. Он широкими шагами мерил роскошный турецкий ковер. Три стены из четырех в комнате занимали массивные, красного дерева полки, заставленные переплетенными в кожу томами. Раз в неделю с них стирали пыль, но не читали. В камине уютно потрескивали поленья. Акушерка уже сидела в кресле у длинного стола. Она напряженно сцепила пальцы рук, ее губы были сурово поджаты.

При появлении Марты герцог остановился. Брови над светло-голубыми глазами сошлись на переносице, и Марте показалось, что повеяло холодом. Родился наследник, и она готова была представить его отцу, но все, что сейчас проис-

ходило в комнате, никак нельзя было назвать праздником, которого она ждала. Ни радостной улыбки, ни гордого взгляда – только гнев.

Марта набрала в легкие побольше воздуха:

– Ваш сын, милорд.

– Положи его на стол. – Грейстоун не стал смотреть, как Марта кладет ребенка на стол. Вместо этого он подошел к окну и уставился в темное пространство за ним. – Ты свободна.

Марта сделала один шаг, затем другой. Только страх, что своим неповиновением она может ухудшить положение младенца, заставил ее выйти в коридор. Закрыв дверь, она остановилась, прислушиваясь к разговору в библиотеке.

– Что ты можешь мне сказать? – Марта отчетливо разобрала дрожь в голосе герцога.

– Как я уже говорила, мальчик – урод, – объяснила акушерка. – Такое случается.

– А его мозг? Он тоже поврежден?

Нерешительное молчание.

– Не могу сказать, ваша светлость. Такие тяжелые роды...

– Он сможет ездить верхом? Охотиться?

– Боюсь, что нет. Я не знаю, как будет развиваться ребенок. Но, ваша светлость, меня больше волнует его мать...

– Его мать? После пяти лет она родила мне урода. Какая насмешка природы!

Звук бьющегося стекла заставил Марту подпрыгнуть. Ре-

бенок захныкал, и она с трудом подавила желание вбежать и унести его.

– Но, ваша светлость, герцогиня не...

– Оставь меня! – крикнул герцог.

Что-то – возможно, его кулак – с силой ударило по столу. Акушерка вскрикнула, затем послышался грохот – очевидно, герцог швырнул какой-то предмет в стену над камином.

Через мгновение из комнаты вылетела разъяренная миссис Телфорд.

Марта сделала вид, будто только что подошла.

– Что случилось, миссис Телфорд?

– Он сошел с ума, говорю вам. Просто сошел с ума. – Акушерка заломила руки. – Лучше оставить его на время. Я пока займусь ее светлостью. – С этими словами она торопливо ушла.

Больше всего на свете сейчас Марте хотелось зайти в библиотеку и унести младенца, но ее удерживал страх перед гневом герцога, – не за себя она боялась, а за ребенка. Она чувствовала, что жизнь крошки в опасности.

Внезапно ее насторожила тишина. Плач ребенка стих. Марта задержала дыхание. Ничего.

Она быстро открыла дверь и вошла в библиотеку. И первое, что увидела, была высокая фигура герцога, который склонился над сыном. Одной рукой он зажимал нос новорожденного.

Он же собирается убить ребенка! Не раздумывая, Марта

подбежала к столу и вцепилась в руку хозяина, пытаясь помешать ему сделать свое черное дело.

– Убирайся! – рявкнул герцог, но Марта сражалась за жизнь ребенка с отчаянием, вызванным мыслями о ее неосуществимой мечте – иметь детей. В конце концов герцог убрал руку.

– Я убью тебя! – Его лицо было красным от ярости, на шее выступили вены.

– Пожалуйста, – взмолилась Марта. – Это же ваш сын.

Герцог раздраженно фыркнул:

– Я не могу быть отцом этого... этого уродца. Слышишь? Он никогда не станет моим наследником.

Марта вскрикнула. Как человек может быть таким жестоким?

– Позвольте, я оставлю его себе.

Лицо герцога сделалось пунцовым.

– Без моих рекомендаций ты не найдешь работы. И как ты собираешься кормить ребенка?

– Не знаю.

– Дура! Стоило позволить тебе самой уморить этого калеку голодом, но я не хочу рисковать. Если он выживет, вы оба рано или поздно появитесь у меня на пороге с криками о наследстве и наследнике. – Герцог холодно рассмеялся. – Никогда!

Внезапно решившись, Марта схватила ребенка и побежала к двери. Она боялась, что герцог остановит ее, как вдруг за

ее спиной раздался странный возглас. Обернувшись на бегу, она увидела, что герцог, зацепившись за ковер, валится на пол. Падая, он ударился головой об угол стола.

Марта, остановившись, с ужасом смотрела на распластанное безжизненное тело. Из раны на виске сочилась кровь. Что теперь будет? У нее к горлу подкатил комок.

Наклонившись, она нащупала пульс и с облегчением вздохнула, почувствовав под пальцами слабое биение.

Взгляд Марты упал на пепельное лицо герцога, затем скользнул на ребенка. Герцог пытался убить своего сына! В ее памяти всплыла страшная картина едва не свершившегося преступления. А мать малыша скорее всего уже покинула этот мир.

Марта торопливо покинула библиотеку. Крепко прижимая ребенка к груди, она прошла длинными коридорами Бридлвуд-Мэнора мимо спален, библиотек и гостиных к лестнице для слуг, миновала кухню и выбежала на улицу, в темную зимнюю ночь.

Глава 1

Манчестер

5 марта 1854 года

– Выпусти меня! Пожалуйста, Вилли, выпусти меня! – Голос Александры поднялся до неестественно пронзительных нот.

Стены и крышка сундука давили на нее, словно стенки гроба. Александра задыхалась. Внезапно ей показалось, что воздуха больше нет, и она отчаянно застучала по стенке старого деревянного сундука.

В панике она не обратила внимания на лучик света, но, увидев его, уже не могла отвести от него глаз. Если проходит свет, то проходит и воздух! Александра заставила себя дышать медленнее, борясь с истерикой, которая грозила охватить ее разум.

– Папа? – тихо окликнула она.

Александра не называла Вилли папой уже много лет, но сейчас она снова чувствовала себя ребенком, той маленькой девочкой, которая когда-то любила этого человека.

– Ты здесь?

Тишина. Где же Вилли? Неужели он вышел из комнаты?

– О нет! – простонала Александра.

Он не мог так поступить с ней. Трезвый, отчим почти не замечал ее, но джин пробуждал в этом человеке зверя. Из-

биения начались вскоре после смерти ее матери, почти пять лет назад, и сейчас стали почти обычным делом.

Александра пыталась пошевелиться, но сундук был слишком маленьким для девятнадцатилетней девушки. Она сидела, поджав колени к подбородку, руки были плотно прижаты к телу. Голова у нее раскалывалась – то ли от нехватки воздуха, то ли от подзатыльника, которым наградил ее Вилли.

Шорох за стенкой сундука напомнил ей, что в комнате кто-то есть. Она затаила дыхание, чтобы определить, откуда доносятся звуки, но не могла сдержать невольное рыдание.

– Вилли? Пожалуйста, открой меня. – Александра надеялась, что если она будет говорить спокойно, то отчим ответит, но он молчал. – Ты еще здесь? Папа, пожалуйста, не уходи. Если ты не выпустишь меня, как же я смогу работать? Ты же знаешь, сегодня мы должны закончить полдюжины рубашек. – Александра перевела дыхание. – Разве ты не хочешь получить за них деньги?

– Заткнись! – прогнусавил Вилли. – Одного твоего вида я не выношу.

– Но я сразу уйду наверх, обещаю. Тебе не придется терпеть меня.

По лбу текли капли пота, но Александра приказала себе не паниковать. По крайней мере Вилли не ушел и отвечал ей.

– Мы должны закончить рубашки сегодня днем, это же заказ мадам Фобарт. Ты сам меня предупреждал, – молила Александра. – Я же лучшая швея в твоей мастерской. Я буду

работать очень усердно, вот увидишь. – Вилли выругался, но Александра отметила, что его гнев немного поостыл. – Мадам Фобарт – самая крупная наша заказчица. Мы же не можем потерять ее, правда? Ну вспомни, ты же все время мне говорил, что мадам Фобарт мы должны угождать всегда и во всем.

– Черт побери мадам Фобарт!

Вилли со всего размаху пнул сундук ногой, и Александра вскрикнула от неожиданности.

– Ты так не думаешь, – заставила она себя продолжить. – У нас много заказов, а скоро появится много денег. Но я не смогу выполнить заказ, если ты меня не выпустишь.

Вообще-то скорее всего они опоздают, даже если он ее выпустит. Последний заказ мадам Фобарт был в два раза больше обычного, а выполнить его надо было в два раза быстрее, чем обычно. Хотя Александра и другие швеи сидели за работой до глубокой ночи, конца еще не было видно. Но откуда Вилли это знать? Он уходил в таверну еще засветло. Вилли вообще редко появлялся в мастерской раньше полудня, да и то лишь затем, чтобы критиковать, жаловаться и ругаться. Чудо еще, что он находит клиентов.

– Вилли?..

У Александры начала кружиться голова. Осталось так мало воздуха. Работа. Она говорила о работе. Зачем? Она уже не помнила зачем. Вся ее жизнь была-всего-навсего бесконечной чередой стежков...

– Когда-нибудь, – ворвался в ее затуманенный мозг голос Вилли, – ты закроешь глаза, которые слишком похожи на глаза твоей матери.

Она уже давно отказалась понимать причину гнева, который овладевал Вилли всякий раз, когда он был пьян. А ведь отчим очень любил ее мать, Элизабет. Не просто любил, он буквально боготворил ее.

Перед смертью мама просила Александру заботиться о нем...

В ушах как-то неприятно зашумело. Ей показалось, что ее тело уносит волна.

«Мне все равно. Я хочу спать...»

Затем из подсознания всплыло: «Скоро придут остальные». Конечно. Вот это она и пыталась вспомнить. Скоро придут женщины, которые каждый день работали на Вилли. Александра не сомневалась, что они помогут ей, если только она сможет продержаться еще несколько минут. Но ее уже окружила манящая черная бездна...

Раздался щелчок открываемого замка. Неожиданно крышка откинулась, и в легкие девушки хлынул свежий утренний воздух.

Александра завертела головой. Вилли стоял в полуметре от сундука и с ненавистью смотрел на нее. Мгновение он словно заглядывал ей в душу, а потом, пошатываясь и ругаясь, вышел из комнаты.

Вот и все. По крайней мере сегодня издевательств больше

не будет. Александра зажмурилась и с силой сжала руки в кулаки. Нет, пообещала она себе, их больше никогда не будет!

К тому времени как появились остальные швеи, Александра уже немного успокоилась. Хотя все работающие здесь знали о побоях, она делала вид, что ничего не происходит. Женщины ничем не могли ей помочь. Им важно было каждое пенни на самые насущные нужды – еду, одежду, на оплату жилья, и они не имели права рисковать своей работой, ссорясь с хозяином мастерской.

Когда в маленькую комнату с одним окном вошла мисс Харпер, Александра была полностью поглощена рубашкой с плюеным передом.

– Доброе утро. – Александра заставила себя улыбнуться, имитируя отличное настроение.

Она вместо Вилли присматривала за работами в мастерской и всегда приходила первой. Женщины, с которыми она работала, были ее единственными подругами. Если бы тут появился кто-нибудь другой, а не Мирт Харпер, Александра скорее всего тут же поплакалась в жилетку и рассказала о своем ужасном заточении в сундуке. Но вид пожилой больной женщины заставил ее забыть о своих бедах.

Заметив, как бледно лицо мисс Харпер, Александра отложила шитье в сторону.

– Вы заболели?

Мисс Харпер молча кивнула. Она повесила шаль и шляп-

ку на крюк у двери, потом прошла и села за длинный стол в центре комнаты. Кроме стола, в комнате стояли лишь старые часы и жаровня.

– Так, что у нас? – Прежде чем взять иглу и наперсток, мисс Харпер помассировала руки.

– Рубашки. – Александра указала на отрезы в углу.

– Доброе утро, – раздались тихие женские голоса. Пришли другие швеи.

Шестеро женщин еле помещались в тесной комнате, но они привыкли и не протестовали.

Наконец принялись за работу. Все смеялись и болтали между собой, но Александра работала молча, напряженно раздумывая над тем, что происходит в ее жизни. Вилли становился все несноснее. Вместо равнодушия, как раньше, в нем кипела мстительная злоба. Когда-то Александра усматривала причину зла в его больной ноге, в запоях, в горе по Элизабет, но сегодня она поняла, что это были детские фантазии. Вилли ненавидит ее.

– Он опять побил тебя?

Александра подняла глаза на Либби – худенькую женщину, у которой было пятеро детей, – и отрицательно покачала головой.

– Тогда что?

Остальные притихли, ожидая ответа.

– Ну же, выкладывай начистоту, – поторопила ее Либби. – Возможно, на этот раз нет царапин и синяков, но этот дьявол

сделал что-то ужасное.

Александра сглотнула.

– Я должна убежать от него, только и всего.

– Мы твердим тебе об этом уже не первый месяц. Иначе будет еще хуже. Видишь ведь сама – он становится законченным пьяницей, – согласилась Либби.

Мисс Харпер шикнула на нее:

– Я была знакома с Элизабет. Твоя мать никогда бы не просила тебя заботиться о Вилли, если бы не хотела воздать добром за добро. Ты помогаешь ему добыть кусок хлеба, а побои легко забываются.

Любое упоминание о матери вызывало у Александры боль в груди. Все было иначе, когда была жива Элизабет.

Мать Александры была доброй и красивой женщиной. Она научила своего единственного ребенка грамоте и строго следила, чтобы та разговаривала как леди. Когда в конце концов Вилли настоял, чтобы Александра бросила книги и начала зарабатывать на жизнь, Элизабет занялась с дочерью шитьем. И хотя они провели бесконечные часы за пальцами, те времена разительно отличались от того, что было сейчас. Ее мать бралась лишь за отдельные заказы, но потом Вилли упал и повредил колено. Его уволили, он не смог найти работу, а вскоре после этого Элизабет заболела скарлатиной и умерла. Без матери, на которой держался весь дом, ее отчим стал совершенно иным человеком.

– Он думает, что может распоряжаться нашими жизнями

только потому, что оплачивает наши счета, – возмущенно сказала Александра.

– Любой богобоязненный мужчина не стал бы забирать себе львиную долю тех ничтожных денег, что мы зарабатываем здесь, – согласилась мисс Харпер.

Остальные женщины закивали.

– На прошлой неделе он выплатил мне только половину, – Либби с силой воткнула иголку в ткань, – потому что Мэри Джейн заболела, а я опоздала на пару минут, помните? Когда-нибудь я...

– Мы все были бы не прочь отлупить его палкой, – обрывала ее Сара, молоденькая девушка, которая работала, чтобы прокормить трех младших братьев. – Но нам легче, потому что мы для него лишь наемные работницы. Александра другое дело.

– Неужели у тебя нет родственников, которые могли бы помочь? – спросила Марна, которая работала здесь всего неделю.

Александра еще ниже склонилась над шитьем.

– Есть, но мало, – коротко сказала она, не желая признаваться, что богатая семья выбросила ее мать на улицу, когда обнаружилось, что она в пятнадцать лет забеременела от сына пекаря. Элизабет бросилась к своему любовнику в надежде на помощь, но ее отец успел добраться до него первым. За несколько фунтов и обещание получить свою собственную булочную юноша отказался даже разговаривать с Элизабет.

Она уехала в Ливерпуль и поступила работать на ткацкую фабрику, где и встретила Вилли.

– У Вилли есть родственники, но они не любили мою мать, говорили, она слишком «задирает нос».

– Если они хоть чем-то похожи на Вилли, тогда она действительно была выше их, – фыркнула мисс Харпер.

Александра улыбнулась:

– У меня, правда, есть тетя по материнской линии.

– Та самая, которую Вилли не пустил сюда, когда она приехала проведать тебя? – уточнила Либби.

Кивнув, Александра продолжила:

– Время от времени я получаю от нее письма.

– А где она живет? – спросила Марна.

– В Лондоне. Однако в последнем письме она пишет, что ее муж-военный получил назначение в Индию. Теперь их семья переезжает туда...

– Когда? – быстро спросила Либби.

Александра удивленно посмотрела на нее. Потом посчитала в уме:

– Через неделю.

В глазах вдовы загорелся такой огонь, что Александра отчаянно замотала головой.

– Нет. Я знаю, о чем ты думаешь. Я тоже думала об этом, но я не могу навязать себя тете Паулине. Кроме того, Вилли сразу же помчится к ней...

– Тогда беги из страны. Ты же сама говорила об этом, –

вмешалась Сара.

– Ты можешь работать на них, например, как служанка или гувернантка, или просто поживешь с ними немного, пока не найдешь другое место, – рассудительно заметила мисс Харпер.

Александра подняла руки, призывая их замолчать.

– А как я заплачу за проезд в Индию? Я не могу просить об этом свою тетю.

Либби и мисс Харпер переглянулись, затем поглядели на других, и на их лицах расплылись улыбки.

– Сейчас почти полдень, – объявила Либби. – Через пару часов мы должны закончить рубашки мадам Фобарт. Деньги за такой огромный заказ должны быть немалые, если ты правильно понимаешь, что я имею в виду. – Вдова замолчала.

Сердце Александры лихорадочно билось, хотя разум продолжал твердить, что она не может ехать к тете Паулине.

– Но я только доставляю заказы, а деньги всегда получает Вилли, вы же знаете.

– Скажи управляющему мадам Фобарт, что теперь ты собираешь деньги, – сказала мисс Харпер. – Мать научила тебя говорить, как образованная леди, ты справишься.

– Но управляющий мадам видел меня сотни раз. Он знает, кто я такая. Кроме того, у меня нет времени списаться с тетей, – возразила Александра. – Она уезжает дней через семь, а почти столько мне потребуется, чтобы доехать до Лондона.

– Тогда просто скажи, что Вилли заболел. И отправляйся

прямоком в Лондон, иначе разминешься с тетей, – объявила Либби.

– Это твой единственный шанс, – поддержала ее мисс Харпер.

У Александры от страха заныло в животе. Она знала, что женщины правы. Тетя Паулина – единственная надежда для нее хоть как-то изменить жизнь. Но что, если управляющий мадам Фобарт откажет ей и сообщит Вилли о ее просьбе? Что, если она опоздает в Лондон и не встретится с тетей?

Александра поежилась, вспомнив о побоях, которые получила в последний раз, когда пыталась уехать от отчима. План был рискованным, но он давал ей шанс получить свободу. Очень небольшой шанс.

– Хорошо, – сказала она в конце концов. – Я попытаюсь.

Натаниэль Кент стоял на мостике, держась левой рукой за леер. Возбуждение от погони охватило все его существо. Противник скоро сдастся, в этом нет сомнений. Торговый бриг пытался скрыться, но у него не было никаких шансов против такого быстрого корабля, как «Ройал Венджинс».

Натаниэль гадал, почему «Найтингейл» не открыл ответный огонь. По его подсчетам, на корабле было не меньше четырех тридцатидвухфунтовых орудий.

– Как ты думаешь, почему они предпочитают убегать? – Он повернулся к Трентону, своему первому помощнику. Трентон пожал плечами.

– Если бы я знал. Разумеется, мы напали неожиданно, но даже тот первый корабль, который мы захватили, оказал нам большее сопротивление.

– Однако они все еще не выбросили белый флаг.

– Может, стоит еще раз стрельнуть по ним?

Натаниэль немного подумал.

– Да, выстрел прямой наводкой убедит их сдаться.

Оглушающий свист снарядов перекрыл крики его людей, и четыре двадцатипятифунтовых ядра упали в море где-то рядом с кормой «Найтингейла». На несколько минут все пространство между кораблями заволкло пороховым дымом, но вскоре дым рассеялся.

– Мы победили! – прокричал кто-то на борту «Ройал Венджинса». Ему вторил хор восторженных голосов.

Натаниэль оглянулся. Его люди торопливо прочищали стволы орудий, чтобы вновь зарядить их. Вряд ли это понадобится. Со времени изобретения парового двигателя пираты практически исчезли, но легенды об их подвигах все еще будоражили память моряков. Любой мог рассказать по крайней мере дюжину леденящих душу историй, происшедших с кем-то из его предков.

Натаниэль сыграл на страхе, который вызывал эти истории, и не сомневался, что «Найтингейл» скоро сдастся.

– Смотрите, – закричал Ричард, тыча пальцем в сторону второго корабля. Непредсказуемый, как дикий вепрь, и такой же сильный, Ричард пришел в команду Натаниэля менее

года назад. — Мы сделали этого ублюдка!

Натаниэль повернулся. Да, на мачте брига развевался белый флаг.

— Отлично, — пробормотал он, — а теперь пора посмотреть на груз.

Он подошел к борту, где его люди спускала лодку, и, как только она закачалась на волнах, быстро спустился вниз. Трентон остался на корабле старшим, а Ричард и Тини, еще один помощник капитана, отправились с ним.

Лодка приближалась к «Найтингейлу». С палубы корабля доносилась какая-то речь. Натаниэль не мог разобрать слова, но их интонация говорила об удивлении и страхе.

Они подплыли ближе. Натаниэль схватился за свисавший к воде канат и, несмотря на деформированную руку, ловко залез наверх, карабкаясь с умением и легкостью, которые выработались в результате долгой практики.

Встретил его седовласый пожилой мужчина с длинными бакенбардами — капитан «Найтингейла».

— Что, черт побери, ты надумал, когда решил стрелять по моему кораблю? — гневно спросил он.

Натаниэль помедлил, прежде чем ответить, и его красноречивое молчание как нельзя лучше и убедительнее показало его власть над всеми вокруг.

«Найтингейл», очевидно, вез пассажиров, так как проход к пушкам преграждали ряды чемоданов. Неудивительно, что они так и не ответили на огонь его корабля.

– Я требую ответа.

Повернувшись, Натаниэль внимательно оглядел стоящего перед ним старика.

– Едва ли ты можешь что-либо требовать. – Он кивнул головой в сторону багажа и улыбнулся.

Лицо капитана покрылось красными пятнами.

– Ты болван, если собираешься сделать то, о чем я думаю. В этих водах не было пиратов почти тридцать лет, и это не случайно.

В глазах Натаниэля мелькнуло раздражение.

– Учитывая ваше уязвимое положение, я бы не стал так легко разбрасываться оскорблениями, капитан...

– Миривезер. Капитан Тадеуш Миривезер, и я уже плавал, когда ты пешком под стол ходил. – Старик хотел добавить еще что-то, но передумал.

– А я Драгонслейтер, – ответил Натаниэль.

Эта придуманная им самим кличка, как обычно, заставила его улыбнуться, но он не мог назваться своим настоящим именем. Посерьезнев, он еще раз оглядел матросов. Капитан Миривезер вел себя как гордый старый осел, и его люди выглядели соответственно. Натаниэль подумал, как бы они поступили, если бы им не мешали пассажиры и их багаж.

– Я рад, что у вас хватило ума сдаться и избежать гибели людей, – сказал он. – Ничего плохого я не сделаю вашим пассажирам. Разумеется, при условии, что вы будете послушны, – добавил он быстро.

Ему нравился старый капитан, который явно придавал значение таким понятиям, как честь и долг. Подобные ему встречались сейчас крайне редко.

– Если ваши требования разумны, мы их выполним, – нехотя согласился капитан Мирирезер.

– Порт вашего назначения?

– Ливерпуль.

– Так я и думал. Ваши люди должны держаться в стороне и пусть следят, чтобы пассажиры вели себя тихо. Моя команда займется вашим грузом. Не волнуйтесь, мы все сделаем быстро, не задержим вас. – Натаниэль благожелательно улыбнулся. – Затем вы сможете починить судно и продолжить путь... А, ну да, чуть было не забыл: разумеется, ваше право сообщить о случившемся вашему хозяину, высококочтимому герцогу Грейстоуну.

В бледно-голубых глазах капитана Мирирезера появилось удивление.

– Откуда ты знаешь, кто владелец корабля?..

– В моих правилах – всегда все знать, – оборвал его Натаниэль. Он повернулся к Ричарду: – Начинай разгрузку.

Стоя на палубе «Ройал Венджинса», Натаниэль прислушивался к крикам и песням матросов, которые праздновали победу. Ром лился рекой. Ричард и его брат Джон поднимали тост за тостом, то восхваляя скорость судна, то проклиная отца Натаниэля – того самого аристократа, корабль которого они только что ограбили.

Трентон предложил Натаниэлю кружку, но тот лишь покачал головой.

– Нет уж, я предпочитаю наутро иметь свежую голову. Думаю, ты с удовольствием выпьешь мою долю.

– Да перестань. Это наш третий корабль. Ты должен радоваться.

Натаниэль, улыбнувшись, сдался.

– За будущие успехи! – Он поднял кружку, и остальные разразились громкими криками.

– За Мэри. Мы обязаны ей своими успехами, – добавил Ричард.

Натаниэль, глотнув рома, остановил Ричарда, который собирался провозгласить очередной тост.

– Кстати, о Мэри, – сказал он огромному веснушчатому рыжему шотландцу, – когда мы узнаем о следующем корабле?

Ричард чуть побледнел.

– Боюсь, девчонка немного заупрямилась.

– Что ты имеешь в виду? – встревоженно спросил Натаниэль. – Ты же говорил, что она сделает все, что угодно, лишь бы получить деньги.

– Ага. – Ричард с жадностью посмотрел на кружку с ромом, явно сожалея о том, что его отрывают от такого приятного занятия. – Сейчас она говорит, что деньги ей ничего не принесли. Она не может их потратить, потому что ее отец может заподозрить, что дело нечисто, и задаст ей хорошую

трепку.

– Почему же ты не говорил об этом раньше?

– Потому что она все равно согласна помогать нам. Она просто хочет кое-что иное кроме денег.

– Например?

Ричард обменялся взглядом со своим братом, который стоял рядом, затем вновь повернулся к Натаниэлю.

– Она хочет увидеть тебя.

– Я что, должен постучать в дверь Бридлвуд-Мэнора и представиться?

Ричард отрицательно качнул головой, приняв слова Натаниэля за чистую монету.

– В следующий раз мы пойдем туда вместе.

– Зачем ей встречаться со мной?

– Она слышала о твоей матери от старых слуг и хочет узнать, настоящий ты или нет.

– Ей просто страсть как не терпится посплетничать, – встрял Джон. – Девчонке всего семнадцать, а жизнь в этом огромном доме – скука смертная. Больше ей ничего не нужно. Она замешана в наших делах, и если герцог узнает, что она крада его документы, чтобы показать нам, то отправит ее в Ньюгейт. – Джон поморщился, как делал всегда при упоминании об этой лондонской тюрьме. – И все же я считаю, что это лишний риск.

Ричард посмотрел на брата.

– Я бы сказал, что Мэри стоит того. Она наш единствен-

ный источник информации. И ведь это очень просто – мы оба отправимся...

– Ричард не хочет терять Мэри. Ему так нравится то, что она дает ему вместе с документами, – ехидно заметил Джон.

Ричард расхохотался, а вот Натаниэлю было не до смеха.

– Что ты предлагаешь? – спросил он Ричарда.

До этого он только один раз был в роскошном имении Клифтон, но болезненные воспоминания о нем остались навсегда. Ему не хотелось снова бередить старые раны.

– Мэри всегда встречается со мной в лесу у пруда. Она не умеет читать, поэтому приносит документы с собой. Мне нужно всего несколько минут, чтобы узнать все необходимое, потом я плачу ей и мы расходимся... по крайней мере я так сделаю, когда ты будешь со мной, – с ухмылкой поправился Ричард.

Натаниэль призадумался. Им будет очень сложно найти кого-нибудь вместо Мэри. Как служанка, она имела доступ в любые покои, и так как девушка была неграмотной, ее никогда ни в чем не подозревали.

– Хорошо. Когда мы высадимся в Бристоле, ты отправишь ей весточку, что я приду.

Заметив, что Трентона нет рядом, Натаниэль спустился вниз в свою каюту, где его первый помощник уже писал какие-то цифры в большом журнале.

– Неплохо, – заметил Трентон при виде капитана. – Восемьдесят тюков табака. Нам хорошо заплатят.

Натаниэль молчал. Он все еще думал о Мэри и о Бридлвуд-Мэноре.

– Что? – Он поднял глаза на Трентона.

– Я сказал, судя по записям, дела у нас идут отлично. Если каждый корабль будет таким, как «Найтингейл», скоро мы разбогатеем.

Натаниэль улыбнулся. Богатство – какое приятное слово! До гибели Марты он рос в маленькой хижине с ее сестрой Беатрис и ее восемью детьми. Непонятно почему муж Беатрис сбежал после рождения их последнего сына, и семья крайне нуждалась. Хотя Натаниэль не любил вспоминать об этом, он так и не мог забыть черствый серый хлеб и холодные зимы без угля.

– Так не может продолжаться вечно, – сказал он вслух. – Пока что все корабли были легкой добычей, потому что мы нападали неожиданно. Следующие уже будут начеку и так просто не сдадутся.

– Ничто хорошее не длится вечно, – философски заметил Трентон.

– Как Мэри, например. – Натаниэль растянулся на постели и подложил руку под голову.

– Что это значит? – На лице Трентона мелькнула тревога.

– Она захотела познакомиться со мной.

Трентон резко встал.

– Только не говори мне, что ты согласился с этим сумасшедшим предложением. Если твой отец поймает тебя в

Бридлиуд-Мэноре...

– Знаю, но мы не можем терять ее. Все наши планы зависят от сведений, которые она нам добывает.

– К черту наши планы. Твоя жизнь в опасности.

Натаниэль пожал плечами.

– Ты, мой друг, стал каким-то пугливым.

Раскинувшаяся на холмах деревушка Клифтон, всего в одной миле от Бристоля, славилась чистым воздухом и красивейшим видом на реку Северн. Некоторые самые богатые жители Бристоля, в большинстве своем квакеры, приобрели себе здесь загородные дома.

Натаниэль и Ричард проехали через Бристоль в Клифтон, направляясь к поместью герцога, где они договорились встретиться с Мэри. Прибыли на место они поздно. Лунный свет отбрасывал неровные тени сквозь изогнутые ветви деревьев, окружавших пруд. Мэри должна была появиться около полуночи, но она опаздывала, и Натаниэль занервничал.

– Она обычно приходит вовремя? – Он вглядывался в темноту, стараясь разглядеть контуры особняка.

– Мэри не самая пунктуальная девушка из моих знакомых, – ответил Ричард. – Правда, она никогда не торопится обратно. – Его зубы блеснули в улыбке.

– Я бы на твоём месте нашел себе другую подружку, – заметил Натаниэль. – Трудно даже предположить, что сделает мой отец, если обнаружит вас здесь.

– Ты слишком тревожишься, – сказал Ричард. – Как он может доказать, что я знаком с тобой?

– Очень просто. Тебя могли запомнить его люди во время грабежа кораблей...

Натаниэль замолчал. Кто-то шел к ним. Он еще пристальнее взгляделся в темноту и все же чуть было не подпрыгнул от неожиданности, когда откуда-то сбоку появилась молоденькая девушка.

– Вот и я, – рассмеялась она. – Я вас напугала?..

Натаниэль промолчал. Мэри была нескладной худенькой девушкой с каштановыми волосами и овальным личиком, острыми маленькими зубами. Ее нельзя было назвать даже симпатичной, но Ричард явно обрадовался появлению своей подруги.

– Ты скучала по мне? – без предисловий и приветствия спросил он.

– Нет, и я знаю, что ты по мне не скучал. – Мэри снова рассмеялась, с интересом разглядывая Натаниэля. – Ты ни разу не говорил мне, что он такой хорошенький.

– Просто сейчас ночь, а днем он настоящий урод, – ответил Ричард. – У него ужасные темные волосы, а не ярко-рыжие, как у меня, и хотя его глаза можно назвать голубыми, иногда они становятся ледяными серыми. Видела бы ты его в гневе! А это, по-моему, происходит слишком часто.

Натаниэль не мог сдержать улыбки при столь жаркой характеристике, но он пришел сюда не для того, чтобы его раз-

глядывали, как лошадь. С гораздо большим удовольствием он занялся бы толстой книгой, которую Мэри прижимала к груди, а потом убрался бы подальше от Бристоля.

– Ну, он не был бы сыном своего отца, если бы у него был другой характер, – ответила Мэри. – Герцог сам не свой с тех пор, как вы захватили первый корабль. Я еле удержалась от смеха, когда он принялся ругаться на чем свет стоит. Клянусь, само упоминание о тебе может вызвать у него апо... апо... не помню, как правильно.

– Апоплексию, – подсказал Натаниэль.

Он с удовольствием нарисовал в уме образ отца, лопающегося от злости.

Неожиданно Мэри положила руку ему на плечо.

– Но как же ты вымахал таким высоким? – спросила она.
– Ты выше герцога.

– Возможно, здесь постаралась моя мать, – заметил Натаниэль. – Можно? – Он потянулся к заветной книге, которую девушка держала в руках, и та нехотя отдала ее.

– Как он торопится. – Ее некрасивое лицо исказила недовольная гримаса.

Натаниэль зажег принесенную свечу и открыл книгу. Он пожирал глазами страницу за страницей. Написанные мелким убористым почерком, они были испещрены названиями кораблей, временем их прибытия и даже наименованием грузов.

Натаниэль с улыбкой проглядывал книгу, но эта улыбка

застыла у него на губах, когда внезапно совсем неподалеку от них раздались мужские голоса.

– У пруда чужаки! – воскликнул кто-то в темноте.

Натаниэль мгновенно захлопнул книгу, сунул ее в руки Мэри и подтолкнул девушку в сторону дома.

– Беги! – шепнул он. – Возвращайся другой дорогой и как можно быстрее положи ее на место. Мы отвлечем их, не бойся. Ну давай, скорей, скорей, поторопись.

Натаниэль запрыгнул в седло, Ричард последовал его примеру. Он оглянулся, гадая, куда лучше бежать. Между ними и их преследователями был пруд, но в темноте легко ошибиться.

– Как выбраться отсюда? – спросил он Ричарда.

Ричард пожал плечами и ткнул пальцем куда-то налево.

– Я поеду туда, а ты в другую сторону. Встретимся в таверне, где нас ждет Трентон. – Не дожидаясь ответа, он поскакал вперед, не оставляя Натаниэлю иной возможности, кроме как последовать его указаниям.

Глава 2

Ветки хлестали Натаниэля по лицу и цеплялись за одежду, но он без устали подгонял коня. Кого бы они ни услышали там, у пруда, эти люди, кажется, были без лошадей. С Божьей помощью он успеет ускакать от них.

Перевалив через холм, Натаниэль оказался перед небольшой речушкой. Пришпорив лошадь, он направил ее вперед и лишь стиснул зубы, когда ледяная вода коснулась его ног.

Сделав изрядный крюк, Натаниэль выехал на дорогу и направился на восток. Он ожидал встретить Ричарда, но, за исключением нескольких карет, дорога была пуста. Возможно, Ричард опередил его.

Славившийся своими источниками Бристоль привлекал многих туристов, и Натаниэль легко затерялся среди десятков карет, направляющихся в город. Он проехал Квинзсквер, затем свернул налево к таверне «Фарлей».

Там его уже ждал Трентон.

– Где Ричард? – встревоженно спросил Натаниэль.

Трентон с удивлением посмотрел на своего капитана.

– Что ты имеешь в виду? Он же был с тобой.

Натаниэль, нервно оглядевшись, сел за столик.

– На нас вышли какие-то люди. Пришлось бежать.

– Тогда он скоро будет здесь. – Трентон несколько секунд молча барабанил пальцами по столу, затем сказал: – Мо-

жет быть, тебе стоит вернуться на корабль и подготовиться к отплытию? Ты очень заметен из-за своей руки, а вот я могу безбоязненно ждать Ричарда.

Предложение Трентона было не лишено смысла. Приметное уродство Натаниэля только увеличивало их шансы попасть в тюрьму. Кивнув, Натаниэль встал.

– Если Ричард не вернется к трем, нам придется отплыть без него.

– Он вернется!

– Дай Бог! – Натаниэль вышел из таверны.

Пробираясь темными улочками к порту, Натаниэль увидел лишь валяющегося в канаве пьяницу.

Корабли у причала плавно покачивались на волнах и поскрипывали, словно протестуя против вынужденной неподвижности. Натаниэль быстро нашел «Ройал Венджинс» и поднялся на борт.

Трентон вернулся около четырех. К несчастью, он был один.

– Где Ричард? – спросил Натаниэль, как только его первый помощник поднялся на борт судна.

– Давай убираться отсюда. Мэри прислала в таверну записку.

Ричард в руках герцога Грейстоуна.

Натаниэль громко выругался.

– Ее они тоже схватили?

– Нет. Когда в доме больше пятидесяти слуг, трудно найти виновного, и, если повезет, герцог никогда не узнает о нашей сообщнице.

– Мы не можем оставить Ричарда, – сказал Натаниэль, глядя на подходящего к ним Джона.

– Мы ничего не можем сделать для него сейчас, – заспорил Трентон. – Нанятые герцогом люди прочесывают город.

Натаниэль оглянулся на яркие огни Бристоля и снова выругался. Что делать? Они с Ричардом знакомы меньше года, но тот был ему верным другом. С другой стороны, глупо лезть прямо в ловушку.

– Поднимайте якорь, – приказал он в конце концов. По его лицу было видно, что это решение далось ему с трудом.

– Подожди! Мы должны вернуться, – крикнул Джон.

– Нет, Трентон прав, – возразил Натаниэль. – Мой отец именно этого и ждет. Надо каким-то образом перехитрить его.

– И как же?

– Надо подумать. – Натаниэль потер переносицу, надеясь, что ему в голову придет какая-нибудь блестящая мысль. – Если бы только у нас нашлось что-нибудь на обмен, – размышлял он вслух. – Если бы мы захватили что-нибудь, в чем герцог отчаянно нуждается и что он с удовольствием обменяет на Ричарда...

– Да! – Трентон хлопнул в ладоши. – Это сработает. Может быть, груз с последнего корабля...

Натаниэль покачал головой:

– Он слишком богат и слишком зол, чтобы обменять Ричарда на деньги. Это должно быть что-то другое...

– Подождите. – В глазах Трентона зажегся огонек. – У твоего отца есть дочь, ведь так?

– Да. – Натаниэль видел, как расплылись в улыбке губы его друга. – Да, – повторил он негромко. – Это сойдет.

Манчестер славился своими ткацкими фабриками, число которых доходило до семидесяти. Некоторые были высотой в четыре или даже пять этажей, и работали там до тысячи человек. Все эти фабрики гудели, трещали и выбрасывали в воздух из труб длинные столбы грязного дыма.

Правда, Александру не волновали подобные мелочи. Она слишком часто проходила мимо этих фабрик и не представляла себе ничего другого. Сейчас же ее мысли занимал только побег. Даст ли ей управляющий мадам Фобарт деньги? Что и как сказать, чтобы убедить его?

Она бросила пугливый взгляд через плечо. Когда она уходила, Вилли спал как убитый на кровати, но она так привыкла бояться отчима, что ожидала увидеть его бодрым и страшным в любой момент. Потребовались немалые усилия воли, чтобы Александра собрала узелок с вещами, накинула на плечо тюк рубашек для мадам Фобарт и вышла из дома.

Она быстро миновала улицу Пиккадилли. Наступило время ленча, и улицы заполонили толпы людей, спешащих по-

есть и поболтать друг с другом. Пройдя сквозь толпу, Александра свернула в восточную часть района и вскоре оказалась в квартале, где стояли лишь красивые дома с небольшими аккуратными садиками перед ними. Один из них и был ателье мадам Фобарт.

Дом был выкрашен в розовый и зеленый цвета и отделан белой краской. У широкого крыльца росли розы. Ступени вели к массивной дубовой двери. В глаза бросался внушительный медный дверной молоток. Единственным, что говорило о том, что это не дом богатого купца, была небольшая вывеска над одним из трех окон. Что-то более вызывающее оскорбило бы вкус богатых клиентов мадам. Женщины из самых высших слоев общества посещали ателье, чтобы заказать платья из шелка или бархата. А шляпки! Работающие здесь мастерицы были самыми искусными из всех, кого когда-либо видела Александра.

Хотя в ателье был огромный штат своих швей, мадам отдала заказ на рубашки на сторону. Александра сомневалась, что клиенты мадам когда-либо узнают, какие руки касались их одежды. Она даже поежилась, вспомнив недавние слухи о смерти некой леди, подхватившей инфекцию от швеи, которая накрывала больного ребенка одеждой, которую шила для нее.

Учитывая обстоятельства, в коих находились многие швеи, Александра была склонна верить этим слухам. И все же она отчаянно надеялась, что подобные истории не отпуг-

нут заказчиков. Особенно сейчас, когда ей предстоит жить одной. Следовало, правда, учесть, что мадам Фобарт сильно выигрывала, отдавая заказ на сторону, так как разницу она клала себе в карман. Кроме того, работа выполнялась вдвое быстрее.

Александра даже не пыталась подойти к крыльцу и сразу же свернула к черному ходу. Потребовалось несколько минут, чтобы ей открыли.

В конце концов из-за двери высунулась худенькая девушка.

– Да?

– Я принесла заказ. – Александре показалось, что ее голос звучит ненормально громко. – Надеюсь, я не опоздала?

Девушка вытерла руки о передник. Она, похоже, работала на кухне.

– Сегодня это не имеет значения, – сказала она. – Почти все швеи, включая и саму мадам, уехали на пикник.

– О! – У Александры мгновенно упало сердце. – Неужели никто не может принять заказ?

Девушка задумалась.

– Здесь мистер Калверт, но, боюсь, он не захочет встретиться с тобой. Занят с клиенткой.

– Он сам сказал мне прийти сегодня! – возразила Александра, хотя и не слишком пылко. Управляющий мадам Фобарт был весьма неприятным человеком...

– Извини...

– Я приду завтра. – Александра с трудом скрыла разочарование.

Она повернулась и медленно пошла к воротам. Теперь у нее нет денег на поезд.

– Подожди! – Заметив тяжелую ношу, служанка пожалела Александру. – Я спрошу его, но не ругай меня, если он откажется. – Мило улыбнувшись, она скрылась за дверью.

Александра ждала, от нетерпения притопывая ногой. Почему так долго? Поезд в Лондон отходит в три часа, и она еле успевает на него.

Когда она уже была готова снова постучать, дверь распахнулась и оттуда выглянул сам мистер Калверт. К огромному удивлению Александры, на его лице играла приветливая улыбка.

– Мисс Кобвелл? Пожалуйста, заходи.

Он придержал дверь, и Александра вошла в дом.

– Меня зовут Александра Когсворт, – поправила она и в знак приветствия сделала книксен.

– Разумеется. – Мистер Калверт взял у нее рубашки и положил их на столик.

– Прошу прощения, что беспокою вас сегодня, мистер Калверт, но...

– Не извиняйся. – Он повел рукой, словно отмахиваясь от ее слов.

Александра не могла прийти в себя от удивления. Откуда такая доброта? Управляющий мадам всегда вел себя по-хам-

ски. Александре он не нравился, так как никогда не задумывался над тем, что его попытки сэкономить оборачивались для работниц непосильным трудом за сущие гроши.

– На самом деле, моя дорогая, твой визит как нельзя более кстати, – принялся объяснять управляющий. – Можешь поверить, что дочь герцога Грейстоуна сидит в нашей гостиной и ждет, чтобы кто-то зашил ей порванное платье? Увы! Здесь не оказалось ни одной швеи – они все взяли выходной. Когда Соня сообщила мне о твоём приходе, я подумал, что вмешался сам Господь. Любая швея... – Он прокашлялся. – Я имею в виду, учитывая, как часто мы даем вам заказы, ты поможешь мне бесплатно. Разумеется, ты не признаешься ей, что никогда не работала в таком высококлассном месте.

Александра задумалась. Ей не составляло труда зашить платье, но у нее оставалось очень мало времени. Кроме того, ей придется играть незнакомую для нее роль одной из мастериц мадам. Александра знала, что лишь самые лучшие удостоивались чести выходить к клиенткам.

– Мой отчим попросил меня взять деньги за заказ. – Александра заглянула в водянистые глаза мистера Калверта. – Как только я получу деньги, так сразу же зашью платье.

Управляющий чуть сощурил глаза.

– Обычно деньги берет Вилли.

– Знаю, но он заболел, и мы... Я имею в виду, деньги нужны ему срочно.

Калверт нервно оглянулся.

– У меня нет времени сейчас заниматься этим делом. После...

– Это займет пару минут.

Мистер Калверт пожал плечами.

– Хорошо. – Сунув руку в карман, он достал несколько банкнот и отдал их Александре. – Здесь половина. Вторую получишь, когда закончишь с клиенткой. Понятно? Ты хорошо шьешь?

– Разумеется. – Сердце Александры отчаянно стучало, но она спокойно взяла деньги. – Я шью с детства. Но как же моя одежда? – Она не сомневалась, что по стандартам мадам ее платье годилось лишь на половую тряпку.

– Соня найдет тебе что-нибудь подходящее. Пошли, мы не можем заставлять леди Анну ждать так долго.

Александра была рада своей маленькой победе над управляющим, и все же ее одолевал страх. Она никогда еще не сталкивалась с богатыми людьми, и хотя мама научила ее хорошим манерам, руки были в мозолях и неопровержимо свидетельствовали о ее низком происхождении.

Прежде чем Александра успела высказать свои сомнения вслух, управляющий ушел, явно торопясь вернуться к своей клиентке. Александра посмотрела вслед удаляющемуся мистеру Калверту и нервно сглотнула.

Отказываться было поздно.

Соня помогла Александре надеть шелковое платье одной из мастериц. Как и предполагал мистер Калверт, оно оказа-

лось чуть великовато.

– Ты знаешь, как вести себя в обществе леди?

Александра кивнула, но Соня все равно продолжила:

– Я часто вижу, как они ходят. – Служанка прикрепила к волосам Александры небольшой кружевной чепчик с лентами. – Ты знаешь, лучшими считаются французенки. Моник у нас обслуживает самых выгодных клиентов. Она всегда улыбается. При входе в комнату надо присесть в поклоне... нет, не так глубоко, – поправила она Александру, когда та попыталась изобразить книксен. – Не шевелись, я поправлю тебе прическу. Моник вечно вставляет в разговор «миледи» и постоянно говорит им комплименты. Вранье, как правило, но им нравится. В любом случае она здесь самая главная, а по вечерам даже пьет чай с мистером Калвертом. – Соня воткнула последнюю шпильку и критически оглядела прическу. – Это лучшее, что я могла сделать.

– Все отлично. Как я выгляжу? – Александра крутанулась, чтобы Соня могла осмотреть ее со всех сторон.

– Ты очень красивая. Никогда бы не подумала, что это так просто, но ты выглядишь так, словно работала здесь всю жизнь. Помни только, что надо делать все быстро и молча.

Александра кивнула.

– Дай мне немного времени подготовиться, – взмолилась она, но Соня подтолкнула ее к двери.

– Леди Анна не привыкла ждать.

Соня ввела ее в просторную комнату, где мистер Калверт

развлекал свою гостью. Александра на мгновение остановилась и огляделась. Обстановка поражала роскошью. На стенах висели огромные зеркала, стены были обиты шелком насыщенно-зеленого цвета, а пол покрывал зелено-бежевый ковер. С потолка свисали три хрустальные люстры, а окна закрывали бордовые, отделанные золотой нитью занавеси.

Александра неуверенным шагом прошла к камину. Возле него сидели две женщины. Они пили чай и были слишком поглощены разговором, чтобы сразу заметить Александру, однако мистер Калверт мгновенно поднял на нее взгляд.

– Миледи, позвольте мне представить вам мисс Александру, – громко сказал он. – Она зашьет вам платье, и вы продолжите путешествие к матери. Шотландия ведь так далеко.

У Александры чуть-чуть заурчало в животе, и она пожалела, что не успела поест.

Остановившись в нескольких метрах от женщин, она сделала книксен. Женщины окинули ее мимолетным взглядом и вновь повернулись к мистеру Калверту.

– Да, бедная мама болеет уже год, и ее здоровье не улучшается, – сказала более молодая из них. Александра исподтишка оглядела дочь герцога. Она была очень красивой, светлые волосы обрамляли овальное личико с яркими, широко расставленными зелеными глазами, по цвету похожими на глаза самой Александры. Ее компаньонка была довольно невзрачной и выглядела лет на десять постарше.

– Как жаль слышать такие грустные новости, – посочув-

ствовал мистер Калверт. — Александра сделает все очень быстро. Она отличная мастерица. Мы выписали ее из Лондона, где она обшивала леди Сатерби. — Он поглядел на Александру с таким видом, будто сам верил в то, что сказал.

Услышав столь откровенную ложь, Александра опустила голову, но тут же напонила себе, что таким поведением легко выдаст себя. Она с усилием расправила плечи и чуть задрала подбородок.

Леди Анна повернулась к Александре.

— Что ж, леди, я оставляю вас, — сказал мистер Калверт.

Его чуть застывшая улыбка яснее ясного сказала Александре: «Поторопись».

Александра с благодарностью вспомнила свою мать, которая научила ее грамотно разговаривать.

— Я задержу вас всего на несколько минут, — спокойно сказала она.

Поклонившись леди Анне, управляющий вышел из комнаты, и Александра наконец смогла заняться делом. На леди Анне было элегантное дневное платье из голубого шелка, которое застегивалось впереди на длинный ряд пуговиц.

— Миледи, если вы встанете перед зеркалом, я смогу лучше понять, что случилось, — сказала Александра.

— Я порвала его здесь, — леди Анна указала на дырку, — похоже, гвоздем или чем-то таким же острым. Я думала сначала не зашивать его в дороге и потерпеть до приезда домой. Но дорога до Шотландии длинная, и если не починить его

сейчас, боюсь, дырка расползется и платье будет испорчено навсегда, а это подарок мамы.

– Разумеется, – невнятно пробормотала Александра и наклонилась, чтобы получше рассмотреть испорченную юбку.
– Когда я закончу, вы даже не найдете этого места.

Александра помогла дочери герцога снять платье и вышла с ним из комнаты. Ей нужна была шелковая нитка голубого цвета и иголка, а она даже представить себе не могла, где их взять.

– Как дела? – Мистер Калверт нервно прохаживался около лестницы.

– Хорошо. Мне нужна нитка и иголка.

– Я покажу тебе. – Выскочившая из-за его спины Соня отвела ее наверх, в мастерскую.

Александра принялась за работу. В это время раздался стук во входную дверь, и Соня вышла, чтобы открыть ее.

Через пару минут дыра была зашита. Александра вышла из мастерской, прошла к лестнице и остановилась... Ее охватил ужас – снизу до нее донесся голос отчима.

У Александры что-то оборвалось внутри. Она могла себе представить, что сделает Вилли, когда найдет ее здесь и узнает, что она взяла часть денег за рубашки.

Между тем Соня сказала ее отчиму, что сейчас позовет мистера Калверта, и отвела его в небольшую комнату рядом со входом.

Александра понимала, что через несколько минут – как

только появится управляющий мадам Фобарт – Вилли узнает правду. Она должна спрятаться.

Нет, ей надо бежать! Если Вилли поймает ее, она не сможет сесть на поезд до Лондона и, более того, ее на несколько дней запрут в доме. Тогда она опоздает к тете Паулине.

У нее ведь есть немного денег! Александра помедлила секунду, потом бегом вернулась в мастерскую, быстро переоделась в платье леди Анны, молясь про себя, чтобы Вилли не узнал ее в этом элегантном наряде, надела умопомрачительную голубую шляпку с черными кружевами, которую взяла с рабочего стола какой-то мастерицы.

Опустив голову, чтобы свисающие со шляпки кружева закрывали лицо, Александра вышла на лестницу. Калверта не было, однако Вилли маячил у открытых дверей комнаты, где его оставила Соня.

Господи, ну надо же какое невезение! А она была так близка к успеху.

Александра с силой сжала кулачки. Сейчас или никогда!

Вилли поднял голову, привлеченный шуршанием ее юбки. Его взгляд окутал ее словно холодный бриз, но Александра заставила себя двигаться спокойно и уверенно. Она сильно наклонила голову, и Вилли мог видеть только тулью ее шляпки.

Когда она проходила мимо, он слегка прокашлялся, вероятно, ожидая, что она посмотрит на него, но Александра шла целеустремленно вперед, к двери на улицу.

Неожиданно сзади у лестницы послышались шаги и возник мистер Калверт.

– Миледи, куда же вы? Позвольте мне хотя бы попрощаться с вами.

Дверь была всего в полуметре, и Александра, чуть не запутавшись в подоле платья, за секунду покрыла оставшееся расстояние и выбежала на улицу.

При ее появлении один стоящий у кареты лакей запрыгнул на козлы, а второй открыл дверцу, так и не заметив, что это не его хозяйка. Однако, прежде чем он успел что-то сказать, из кустов вынырнули несколько мужчин в одежде матросов. Пара ударов, и кучер с лакеем валялись без сознания на земле. В следующее мгновение кто-то надел Александре на голову мешок.

Она попыталась закричать, но кто-то очень сильный схватил ее за горло, чуть не задушив. Александра извивалась и лягалась, но безуспешно, – человек, который держал ее, даже не охнул.

– Свяжите ее, и побыстрее, – пробормотал он.

Внезапно кто-то завел ей руки за спину и связал их.

– А ноги?

– Потом.

Мужчина, который держал Александру, с легкостью взвалил ее себе на плечо.

– Привет, моя дорогая сестричка. Наконец-то мы встретились.

Глава 3

Несмотря на сопротивление Александры, ее, словно куль с мукой, бросили на пол кареты. Похитители забрались следом. Она услышала их торопливые перешептывания, затем один из них крикнул: «Трогай!», – и карета покатила вперед.

Темнота в мешке неприятно напомнила Александре время, проведенное в сундуке у Вилли. Она начала задыхаться.

– Помогите! Выпустите меня! – простонала она.

– Что с ней такое? – спросил один из похитителей. – Она в панике.

– Ничего особенного. Ее баловали и лелеяли всю жизнь, и теперь она испугалась. С ней все будет хорошо, – ответил тот самый мужчина, который назвал ее сестрой.

Александре отчаянно хотелось поверить в то, что с ней все будет хорошо и что здесь достаточно воздуха. Но внутри ее поднималась черная пелена страха. По щекам поползли слезы.

– Пожалуйста, отпустите меня! Я не могу дышать!

Внезапно кто-то снял с ее головы мешок.

– Хватит! – На нее сердито уставился мужчина с синими глазами и длинными черными волосами. – Слезы на меня не действуют!

Александра всхлипнула, пытаясь унять слезы:

– Кто вы такие? Что вы хотите от меня?

Синеглазый похититель окатил ее ледяным взглядом.

– Боюсь, мы не были представлены друг другу. Меня зовут Натаниэль Кент, я твой старший брат.

– Мой кто?.. – Александра затрясла головой в полнейшем недоумении. – У меня нет братьев. – Она попыталась подняться, но связанные сзади руки мешали, и тогда один из мужчин схватил ее под локти и помог сесть.

Натаниэль невесело улыбнулся:

– Очевидно, наш дорогой папочка забыл рассказать тебе о некоторых деталях его прошлого. Что для такого человека семья и ребенок? Тем не менее я именно тот, кем назвался.

Александра огляделась. Похитители выглядели отчаянными парнями: в простых рубашках и бриджах, с густыми бородами. На лицах некоторых из них виднелись страшные шрамы, на руках красовались татуировки.

Натаниэль был другим. Его белая рубашка была чистой и хорошего кроя, стройность ног подчеркивали черные бриджи. У него были красивые черты лица – высокие скулы, сильный подбородок. И хотя сейчас он сердился на нее, Александра не сомневалась, что мистер Кент станет очень привлекательным, стоит ему только улыбнуться. Вот только правой руки ниже локтя у него не было. Рана? Родовая травма?

– Ты так и не ответил на мой вопрос, – сказала она, чуть успокоившись. Обстоятельства, в которые она попала, были весьма пугающими, но по крайней мере с нее сняли этот

ужасный колпак. – Что вам от меня нужно?

– Неужели ты настолько глупа, как хочешь казаться? – фыркнул Натаниэль.

Александра тихонько вздохнула. Конечно же, виной всему – платье леди Анны. Натаниэль хотел похитить дочь герцога, а, значит, стоит ей сообщить им, что они ошиблись, и он отпустит ее.

– Я не та, за кого вы меня прини... – Она вскрикнула, так как его пальцы впились ей в подбородок.

– Не смей играть со мной, – прошипел он сквозь стиснутые зубы. – Я видел, как ты вошла и как вышла. Я точно знаю, кто ты такая.

Александра попыталась высвободиться, но его хватка была слишком сильной.

– Мне больно, – пожаловалась она.

– Не так сильно, как я бы хотел. – С этими словами мужчина отпустил ее.

– Ты что, животное?

Натаниэль неприятно ухмыльнулся:

– Сохрани свои комплименты до того времени, как узнаешь меня лучше.

– Я не собираюсь узнавать тебя. Я не леди Анна. Клянусь, вы ошиблись. – Александра оглянулась, пытаясь убедить всех, но лица похитителей оставались невозмутимыми. – Я надела это платье, чтобы сбежать от отчима. Вы должны отпустить меня, иначе я опоздаю на поезд в Лондон...

– Трентон уверен, что это леди Анна? – спросил огромного роста мужчина, прервав поток ее полубессвязной речи.

– Разумеется, уверен, – сказал Натаниэль. – Не обращай на нее внимания. Что еще она может сказать? – Он приподнял одну бровь, словно бросая вызов Александре, и она стиснула зубы.

Ей хотелось ударить его, и как можно больнее. Она достаточно настрадалась и не позволит, чтобы ей окончательно испортили жизнь. Нельзя, чтобы они задержали ее, ведь иначе она опоздает на поезд к тете Паулине – поезд к свободе.

– Пожалуйста! Вы должны выслушать меня. – Она понизила голос, стараясь говорить спокойно. – Я не дочь герцога. Посмотрите на мои руки. Разве у настоящей леди могут быть такие мозоли? Спросите кого угодно. Отпустите меня.

Натаниэль наклонился, внимательно осмотрел ее руку, потом поднял взгляд на Трентона.

– Не знаю, откуда они у нее, – сказал мужчина по имени Трентон, – но это точно леди Анна.

Александра застонала. К несчастью, она действительно была похожа на дочь герцога.

– Когда ты видел леди Анну? – спросила она.

– Четыре года назад, – сказал Трентон. – Но я никогда не забуду это лицо.

Александра закатила глаза.

– Ты понимаешь, что говоришь? Вы похитили женщину на основании воспоминаний четырехлетней давности.

– А карета герцога? – спросил Трентон.

– Я вам все объясню. – Александра попыталась рассказать о том, что случилось в доме мадам Фобарт, но ее не слушали. В конце концов она замолчала.

Что они сделают, когда узнают, кто она на самом деле? А если не узнают? Александра мучила себя этими и другими вопросами, пока равномерное покачивание кареты не усыпило ее.

Александра проснулась от кошмара – ее бил Вилли. Но, открыв глаза, она увидела лишь маленькое оконце на крыше кареты и пятерых похитителей. Только боль в затекших руках и ногах была настоящей.

– Развяжите меня.

От звука ее голоса проснулся один Натаниэль. Остальные продолжали храпеть.

– Нет. – Он закрыл глаза.

– Пожалуйста. Я не чувствую рук. Ты думаешь, я смогу раскидать пятерых мужчин и убежать?

– Я не боюсь тебя.

– Тогда тебе просто нравится быть жестоким.

Из-под полуприкрытых век на нее глянули ярко-синие глаза.

– Ты даже не понимаешь значения этого слова. Спроси у своего отца.

– Значит, теперь он мой отец? Я незнакома с этим чело-

веком, но несколько часов назад он был *нашим* отцом, если я правильно помню.

– Иногда мне ненавистна мысль о том, что мы родственники. – Натаниэль, вздохнув, устроился поудобнее на сиденье кареты.

– Однако вы похожи друг на друга, – пробормотала Александра. Она попыталась пошевелить пальцами. – Что тебе от меня нужно?

– Ничего. Ты пешка в чужой игре.

– Значит, лично против меня ты ничего не имеешь. Только против моего отца. Или, правильней, против герцога Грейстоуна.

– Ты умнее, чем я думал.

– Если я ни в чем не виновата, развяжи меня.

Ленивая улыбка на лице Натаниэля сказала ей, что просить бесполезно.

– Я не верю, что та дикая кошка, которую мы схватили в Манчестере, в одночасье превратилась в серенького мышонка.

– К нам приближается карета, – раздался крик Тини.

– Как быстро они едут? – спросил Натаниэль.

– В чем дело? – зевая, спросил проснувшийся Трентон.

– Нас догоняет какая-то карета, – объяснил Натаниэль. – Съезжай на обочину, как только найдешь подходящее укрытие, – крикнул он Тини. – На этих клячах нам далеко не ускорить.

– Кто это может быть? – спросил Трентон.

– Не думаю, что это погоня за нами, но рисковать не хочется. – Приоткрыв дверцу кареты, Натаниэль высунул голову и оглянулся.

Через открытую дверцу внутрь попал холодный воздух. Александра поежилась. День выдался теплым, но к ночи похолодало, а она выбежала из мастерской мадам Фобарт в одном шелковом платье.

– Слишком далеко, ничего не видно, – сказал Натаниэль.

Александра представила себе приближающуюся карету и начала гадать, кто это может быть. Натаниэль, очевидно, считает, что это герцог или кто-то из его слуг. Но он ошибается. Едва ли Грейстоун станет преследовать их, разве что решит вернуть свою карету. Зачем ему неизвестная простая швея?

Александра, правда, не исключала, что это может быть Вилли. Он вполне мог нанять экипаж. Спасать падчерицу он бы не стал, но вот вернуть деньги – совсем другое дело.

Внезапно они резко сбавили ход, и Александра, не удержав равновесия, упала на колени к Натаниэлю. Карета затряслась – Тини торопился спрятаться за деревьями. Когда они в конце концов остановились, все мужчины, за исключением Натаниэля, прыгнули на землю. Еще мгновение, и все оказались с ножами и пистолетами в руках.

– Хорошенько спрячьтесь, – быстро скомандовал Натаниэль. – Вступать в драку только в случае крайней необходимости!

Стук копыт со стороны дороги стал громче. Александре была ненавистна мысль снова увидеть Вилли, но она все же молилась о спасении – этих людей она боялась больше, чем отчима.

Натаниэль помог ей сесть.

– На тот случай, если ты решишь закричать, я покажу тебе вот это. – Он вынул из сапога стилет и поднес его к ее шее.

Карета была уже совсем близко. Александра боялась даже вздохнуть, ощущая на коже холодный металл.

Натаниэль думает, что она леди Анна. По его собственным словам, она – всего лишь пешка в чужой игре, которую используют против герцога Грейстоуна. В этом случае он ведь не станет убивать ее, так как потеряет свое преимущество? Или станет?

За деревьями на дороге показалась карета. Кто бы ни ехал в ней, он не стал замедлять ход. Через несколько секунд все ее надежды на спасение будут разрушены.

Извернувшись, Александра вцепилась зубами в руку, которая держала стилет, затем отчаянно завизжала.

Натаниэль, выругавшись, навалился на нее. Она ожидала, что в ее тело вопьется острое лезвие, но вместо этого он отшвырнул кинжал в сторону. А потом сделал то единственное, что могло заставить ее замолчать, – прижался губами к ее рту. Солоноватый привкус его крови, казалось, наполнил все ее существо.

Почему-то не решаясь укусить его снова, Александра рва-

нулась, пытаясь высвободиться, но его тело было слишком тяжелым и большим.

Лишившись сил, Александра притихла. Теплое дыхание Натаниэля обдувало ее щеку. Его сердце громыhalo где-то близко к ее сердцу, но он лежал не шевелясь еще долго после того, как стих звук копыт. Когда в конце концов он скатился с нее, она даже вскрикнула при виде его разгневанного лица.

– Тебе повезло, что ты проделала это со мной. Другие мужчины не такие терпеливые. – Натаниэль бросил взгляд на следы укуса. – В следующий раз я вставлю кляп тебе в рот. – Оторвав лоскут ткани от подола ее юбки, он обмотал им руку.

Александру была дрожь. Он не шутил. Она рискнула и проиграла. И теперь все карты были в руках похитителя.

Они прибыли в Ливерпуль поздно вечером. Александра бесконечно устала, кроме того, веревки с силой врезались в кожу, но она боялась жаловаться.

– Сними мне комнату, – сказал Натаниэль Тини, когда они остановились у гостиницы. – Я побуду здесь с нашей пленницей, а вы пока возвращайтесь на корабль. Если я ничего не услышу от герцога в течение трех дней, то вернусь на борт.

– А что сделаем с ней? Отпустим? – с надеждой спросил Тини.

– Я отпущу ее, только если Грейстоун отпустит Ричарда, как я ему и написал, – сказал Натаниэль.

– Но...

– Тини, поздно думать о спасении души, – вмешался в разговор Трентон. – Ни одному из нас, включая Натаниэля, не нравится похищать беспомощных женщин. А пока выполненный приказ, и все будет хорошо.

– Слушаюсь, сэр. – Тини бросил взгляд на Александру. – Но она может быть совсем другой, чем ее отец.

– А может быть его точной копией. – Натаниэль отсалютовал Александре своей рукой-обрубком. – Она вовсе не беспомощная, как это кажется со стороны.

Александра промолчала. Больше всего на свете ей хотелось оказаться в обычной комнате и спать на обычной кровати, а не на жестком полу кареты. Сейчас не время спорить.

Она проводила глазами Тини, который вошел в гостиницу – низенькое здание на широкой улице, и тут ей вдруг пришло в голову, что, возможно, ее ждут новые испытания. Натаниэль приказал Тини снять только одну комнату, и она сомневалась, что он отдаст кровать в ее распоряжение. Ее честь может спасти только предполагаемое родство.

– Если Грейстоун решит обменять пленников, ты приплешь за нами? – спросил Трентон.

– Я не собираюсь встречаться с ним, если ты это имеешь в виду. Как только у меня будут доказательства того, что Ричард свободен, я освобожу Анну и дам ей денег, чтобы она могла добраться домой.

Александра горько вздохнула. Ей не освободиться. Грей-

стоун никогда не станет вызволять ее отсюда, учитывая, что его собственная дочь в безопасности в Манчестере или в Шотландии, где живет ее мать.

– Хорошо, – сказал Трентон. – Мы будем ждать тебя.

Тини вернулся с ключом для Натаниэля.

– Через полчаса слуга принесет еду. Твоя комната на втором этаже, первая дверь направо.

– Вы готовы, миледи? – с издевкой спросил Натаниэль у Александры.

– Разве ты не развяжешь веревки? Иначе тебе придется нести меня.

– Ты права. – Повернувшись к Гарту, Натаниэль приказал: – Кляп и мешок.

– Нет! Я буду молчать, обещаю. – Александра отодвинулась от него как можно дальше. – Я не вынесу этот мешок. Пожалуйста, убери его.

– Почему он так беспокоит тебя? – с любопытством спросил Трентон, но Александра не ответила, зная, что они ей все равно не поверят.

Она не отрывала взгляда от Натаниэля.

– Я буду молчать!

– Прошу прощения, но я сомневаюсь в этом.

Забравшись в карету, он схватил Александру за плечи.

– Трентон, надень мешок ей на голову.

Трентон помедлил.

– Она так его боится. Я могу внести ее через черный ход.

Натаниэль на минуту задумался.

– Мы не можем рисковать. Свяжите ее. Александра сопротивлялась как могла, но силы были неравными.

– У девчонки есть характер, – услышала она голос одного похитителя.

– Мне неприятно видеть ее страдания, – сказал Трентон.

– Она просто избалованна, – фыркнул Натаниэль. – Перестань ныть, как Тини.

– Посмотри на нее.

Александрю била крупная дрожь.

– Придется нести ее на руках. У нее припадок, – встревоженно воскликнул Трентон.

– Или она хочет, чтобы мы так думали. Накинь на нее плащ, пусть это выглядит так, словно я несу заснувшую жену. Быстрее, – прикрикнул Натаниэль.

Он подхватил Александру, а Трентон прикрыл ее плащом.

– Потерпи минуту, – обратился он к Александре.

Затем ее понесли куда-то вперед, и последнее, что она слышала, были громкие звуки пианино.

Натаниэль почувствовал, как Александра обмякла у него на руках. Очередная уловка? Его сестра была настоящим бойцом, хотя этого едва ли можно было ожидать от девицы, которая за всю жизнь ни разу не слышала слова «нет». Он думал встретить глупую курицу, до смерти напуганную им и его людьми, но эта женщина была сильной духом и крайне сообразительной.

Он потряс Анну, и ее голова упала ему на плечо.

Может быть, она действительно себя плохо чувствует? Натаниэль как можно быстрее поднялся по лестнице, затем толкнул дверь в свою комнату и осторожно положил девушку на кровать. Потом снял мешок и вынул кляп.

Его сестра была без сознания. Натаниэль несколько минут смотрел на нее, чувствуя смутную вину из-за того, что ему пришлось похитить совершенно безвинного человека. Его сводную сестру нельзя упрекать в грехах их отца, но Натаниэль не знал другого способа спасти Ричарда, а дружба превыше всего.

Он разрезал ножом веревки, затем принялся массировать ее руки и ноги, пытаясь восстановить кровообращение. Он много слышал о красоте леди Анны и вынужден был признать, что эти слухи ничего не преувеличивали. Шелковистые локоны длинных золотистых волос изящно обрамляли нежное лицо. У нее был маленький, чуть курносый носик и полные губы. Натаниэль вспомнил их вкус на своих губах и встревожился, осознав, что это воспоминание принесло ему немалое удовольствие.

Ему надо быть осторожным, иначе он станет таким же размазней, как Трентон и Тини. Хотя он никогда раньше не видел Анну, она его сводная сестра. Кроме нее, у него есть и сводный брат. Они родились от второй жены герцога. А его мать умерла.

Ресницы Анны затрепетали, и Натаниэль поспешно отпу-

стил ее руку.

— Где я? — Она открыла глаза и, увидев его, застонала. — Я надеялась, что ты был всего лишь кошмарным сном.

В дверь постучали.

— Принесли ужин, — сказал Натаниэль. — Ты наверняка голодна.

Александра потерла виски, словно пытаюсь избавиться от головной боли.

— Когда мы накрыли тебе голову мешком, у тебя был приступ.

— Я не боялась темноты, до того как Вилли... — Она замолчала.

— Кто такой Вилли? — спросил Натаниэль, положив руку на ручку двери.

— Ты мне не поверишь, даже если я скажу правду, — тяжело вздохнула Александра.

Ужин включал в себя жареную лососину, вареный в мундире картофель, салат, баранью ногу и несколько других блюд, которые Александра не знала. Она с жадностью набросилась на еду. Ей редко перепали такие деликатесы, и она не хотела, чтобы они пропали.

Казалось, Натаниэль был не голоден. На стуле он откинулся назад и следил за ней, время от времени пригубливая вино.

— Ты всегда ешь так быстро? — удивленно спросил он, ко-

гда Александра положила на тарелку вторую порцию. – Или это твоя тактика, чтобы смягчить мое сердце?

Александра подняла глаза и увидела улыбку в уголках его губ.

– У меня целый день маковой росинки во рту не было, – пожаловалась она. – Кроме того, еда отвлекает меня от боли в руках и ногах. Ты и твои люди – настоящие звери, потому что держали меня связанной весь день.

– Я держу тебя ради выкупа. Разве не полагается связывать пленников?

Он поддразнивал ее, но Александра не обращала внимания, наслаждаясь вкусом пудинга, равного которому она никогда не пробовала. Комната в гостинице была небольшой, но очень чистой. В ней стояли кровать под балдахином, умывальник и большой шкаф. Пол был застелен толстым ковром. Если бы Александра попала сюда в других обстоятельствах, она бы наслаждалась обстановкой.

– Если ты поглощаешь такое количество еды, когда страдаешь, я даже боюсь представить, сколько ты ешь в обычном состоянии. Надеюсь, тебе не станет лучше. – Размышления Александры прервал тихий смех Натаниэля.

– Не волнуйся. – Александра попыталась сказать это как можно ехиднее, но получилось не слишком хорошо.

Тяжело злиться, когда ты сыт и хочешь спать. Кроме того, она была права насчет Натаниэля. Когда он улыбался, то выглядел божественно красивым. Она позволила себе рассмот-

реть его лицо и тут же густо покраснела, потому что вспомнила, как его губы прижимались к ее рту.

– Рад видеть, что ты сильно устала, – заметил Натаниэль, явно не прочитав ее мысли. – В противном случае тебе будет тяжело спать на полу.

Александра нахмурилась, гадая, как еще секунду назад она могла счесть его привлекательным. Злобный бесчувственный негодяй, вот он кто!

– Я так и думала. Ты мог бы отнестись к сестре с большей добротой. – Глупо было играть на таком скользком предмете, как их предполагаемое родство, но его мстительность неприятно поразила Александру. – Ты дашь мне по крайней мере одеяло и подушку?

– Если заработаешь.

– Что это значит?

– Я хочу, чтобы ты сделала мне хороший массаж.

– Позови служанку.

– Зачем, когда у меня есть ты? Кроме того, я же не могу никого пригласить в комнату, где держу пленницу.

Александра задумалась.

– Я сделаю массаж, только если ты разрешишь мне спать на постели, – сказала она в конце концов.

– Массаж женщины, которая не умеет его делать, не стоит того. Я предлагаю тебе подушку и одеяло.

– У меня, сильные руки. – Александра встала и обошла стол. Затем начала массировать Натаниэлю спину.

– Хорошо, согласен.

Натаниэль снял рубашку, обнажив широкие плечи. Его грудь покрывали темные волоски, которые спускались вниз к животу.

Александра с трудом подавила желание как следует разглядеть его. Этот мужчина – преступник. Он похитил ее. И все же она не могла объяснить дрожь, которая пробегала по ее телу при одном виде его обнаженного тела.

Александра с трудом отвела глаза и попросила его лечь на живот. Она никогда не делала массаж, хотя видела, как другие швеи таким образом снимают боль в затекших от долгой работы мышцах.

Спина Натаниэля была гладкой, кожа загорелой. Александра сразу же отметила узкие бедра и длинные, ноги, но больше всего ее заинтересовала его правая рука. Да, она была деформирована, но вовсе не уродлива, и ее покрывала такая же золотистая кожа.

– Что случилось? – Натаниэль испытующе смотрел на нее, словно пытался оценить. – Ну так что? Будешь делать мне массаж или ты разделяешь ненависть моего отца к уродству?

Александра отвела глаза, смущенная тем, что ее поймали за любованием мужской фигурой.

– Я просто думала, как мне стащить тебя с кровати, если ты заснешь, – солгала она.

– Тебе не придется этого делать. Я не буду спать, иначе ты убежишь.

Александра улыбнулась. Он решил, что разгадал ее намерения. Возможно, она еще удивит его.

Она встала на колени на край кровати и начала разглаживать мышцы на его шее и спине. Редкие вдохи говорили ей, что массаж проходит успешно, и она сама мало-помалу начала наслаждаться тем, что делает. Фигура Натаниэля была восхитительна, кроме того, ей нравилось, как от него пахнет – какая-то удивительно волнующая смесь пыли, пота и запаха кожи.

Массируя, она размышляла над странной вендеттой между Натаниэлем и герцогом Грейстоуном. Почему Натаниэль ненавидит своего отца? Почему он рисковал попасть на виселицу, похищая сестру? И что будет, когда он в конце концов узнает, что она не леди Анна?

Глаза Натаниэля закрылись, тело обмякло. Александра сомневалась, что он заснул, но ей нужно было всего лишь притупить его бдительность. Продолжая одной рукой водить по его спине, другой она потянулась к стилету, который он держал в правом сапоге.

Тихонько застонав, Натаниэль переменял позу, по-видимому, стараясь выбрать более удобное положение. К этому моменту Александра уже почти достала нож. Она схватилась за рукоятку и потянула на себя, но Натаниэль оказался проворнее. Он моментально перевернулся и придавил ее к постели, так что она не могла пошевелиться.

– Похоже, мой массаж закончился. – Натаниэль ухмыль-

нулся и с такой силой сжал ее руку, что Александра выронила нож. – Жаль – в тебе открылись неожиданные таланты. Теперь я буду наслаждаться спокойным ночным сном в мягкой постельке, а вот ты будешь ворочаться на жестком полу.

– Ты и не собирался уступать мне кровать. Ты использовал свое обещание как ловушку.

– Скажем так, теперь я знаю все, что хотел знать. По крайней мере я не буду чувствовать себя виноватым, глядя, как ты мучаешься на полу.

Александра попыталась высвободиться, но безуспешно. Ей хотелось плюнуть прямо в это ухмыляющееся лицо.

– Я закричу, если ты попробуешь связать меня.

– В таком случае я заткну тебе рот клепом.

– Ты негодяй!

– Это намного лучше, чем глупец.

Да, подумала Александра, этот человек явно не был глупцом.

– Пусти меня, мне больно, – взмолилась она.

– Конечно. – Он отбросил нож в сторону и помог ей встать на ноги. – Ты сейчас же ляжешь на пол.

Прежде чем Александра уразумела, что делает, она со всего размаху вlepила ему пощечину.

Мгновенно воцарилась напряженная тишина.

– Я вижу, ты торопишься как можно быстрее заработать причитающееся тебе наказание. – Натаниэль схватил ее за руку и подтащил к изножью кровати. – Я хотел привязать

тебя на длинную веревку, чтобы ты могла лечь, но, учитывая твоё рвение, передумал.

– Нет! – Александра сопротивлялась как могла, но прошло всего несколько минут, и её руки были вновь связаны, а конец веревки прикреплен к кровати. Как и обещал Натаниэль, веревка была такой короткой, что она могла только сидеть.

– Подожди, пока я освобожу руки, – пообещала она ему грозно. – Ты ведь рано или поздно заснешь.

– Придется рискнуть, – ответил он. – Возможно, я переоцениваю тебя, но если ты освободишься, то вряд ли вспомнишь обо мне, так как дверь с другой стороны.

– Ох! Ты... ты невыносим.

Опустив связанные руки между коленей, Александра откинулась на спинку кровати и попыталась забыть о Натаниэле. Вскоре она обнаружила, что ей снова придется обратиться к нему.

– Развяжи меня. Я должна... – Она замялась, гадая, как выразить словами свою потребность. – Время от времени леди нужно побыть в одиночестве.

Натаниэль пересек комнату и вытащил из-за занавески в углу ночной горшок.

– Ты не развяжешь меня? – удивленно спросила Александра.

– Ты этого не заслужила. Справишься и так. – Поставив горшок рядом с ней, он лег на кровать, уткнувшись лицом

в подушку.

Александра не шевелилась, пока, по ее расчетам, он не заснул.

– Мерзавец, – пробормотала она. – Надеюсь, твой отец схватит тебя и повесит на ближайшем суку.

Натаниэль ничего не ответил.

Александра с силой дернулась, но узел на веревке оказался крепким, и она лишь сдвинула кровать на несколько дюймов.

– Сиди спокойно! – рявкнул Натаниэль, перекатываясь на спину.

– Когда-нибудь я отомщу тебе, – пообещала Александра.

– Оставь свои планы мщения до завтра, – посоветовал он.

– Сейчас тебе нужно выспаться.

Александра ждала, пока могла терпеть. Затем, когда все закончилось, она принялась думать, как поставить горшок за занавеску. Ей совсем не хотелось спать возле него.

Внезапно ей в голову пришла ехидная мысль. Схватив горшок за ручку, она приготовилась вылить его содержимое на Натаниэля.

– Ты даже представить себе не можешь, какое я придумаю для тебя наказание, если ты сейчас же не опустишь вниз эту штуку.

Значит, он не спит. Улыбка Александры померкла. Он не сделал ни малейшей попытки остановить ее, даже не открыл глаза, но ей почему-то казалось, что он ведет себя так нароч-

но, провоцируя ее на необдуманные поступки.

Она стояла несколько минут, борясь с искушением, затем медленно опустила горшок на пол и как можно дальше задвинула его под кровать. Если она рассердит Натаниэля слишком сильно, то скорее всего проиграет. Впрочем, он прав, утро вечера мудренее, и она постарается сделать его для своего мучителя как можно более тяжелым.

Глава 4

Натаниэль делал вид, что спит, пока девушка не задремала. Он не мог уснуть, зная, что у нее нет даже одеяла. Больше всего его раздражало чувство восхищения, которое она в нем вызывала. Она отличалась от других женщин своего круга, большая часть которых были глупыми и недалекими.

Эта же особа оказалась очень сообразительной, мужественной и умной. Натаниэль глянул на свою руку. Мало кто из его знакомых женщин, да и мужчин тоже, рискнул бы так, как она, привлечь внимание людей в другом экипаже. Она мгновенно сообразила, что ей ничего не грозит, и Натаниэль счел, что ей просто не повезло добиться желаемого.

Он поморщился и посмотрел на пленницу. Она храбрая девушка. Возможно, стоило быть добрее к ней.

Ругая себя за мягкосердечность, Натаниэль отвязал веревку от спинки кровати. Затем подхватил девушку одной рукой и положил на кровать. Она что-то пробормотала, но не проснулась. Натаниэль привязал веревку к спинке кровати над ее головой и накрыл девушку одеялом.

Потом лег в постель, стараясь не разбудить сводную сестру. Внезапно при виде ее женственных округлостей у него проснулось желание.

Поразившись реакции своего тела, Натаниэль обругал себя. Она ведь его сестра. Дочь его отца. Только за это он дол-

жен ненавидеть ее.

И так оно и есть, твердо сказал себе Натаниэль. Его пульс участился бы при виде любой молоденькой женщины с таким красивым лицом и роскошной фигурой. Он попытался уснуть. И вдруг ему почудились длинные светлые локоны на его обнаженной груди. А женщиной, которой они принадлежали, была его пленница.

Натаниэль резко открыл глаза, досадуя на себя за эти грешные мысли. Прошло слишком много времени с тех пор, как он наслаждался обществом женщины. Пообещав себе исправить это как можно скорее, он поерзал в кровати и тут же почувствовал, как его спины коснулись мягкие женские формы. Девушка инстинктивно прижалась к нему.

Натаниэль задержал дыхание, так как желание вновь охватило его. Девушка не осознавала, где она, и он даже чуть улыбнулся, подумав, как бы она отреагировала, если бы проснулась сию минуту. Она, разумеется, попыталась бы вновь ударить его. Он потрогал щеку, на которую пришлась ее пощечина, и обрадовался, что у нее связаны руки.

Александра пробормотала что-то неразборчивое и еще ближе придвинулась к нему.

Проснувшись, Александра увидела, что комнату заливают солнечный свет. Мгновение ей казалось, что она в своей постели, и она зарылась поглубже в одеяло, наслаждаясь теплотой, пока рядом не пошевелился какой-то человек. И тут

она вспомнила события вчерашнего дня. Натаниэль! Что он задумал?

Он лежал, прижавшись грудью к ее спине, его ноги были согнуты в коленях под ее ягодицами. Последнее, что она помнила, был холодный пол. Как же она оказалась на кровати?

Александра прислушивалась к медленному дыханию Натаниэля. Его тело было таким теплым, и он так уютно лежал рядом с ней. Она не сомневалась, что он спит.

Александра чуть отодвинулась и вновь подивилась тому, как она оказалась в этом странном положении. Она никогда еще не была так близко к мужчине. Вилли всегда старался держать ее подальше от возможных ухажеров. Удовольствие, которое обычно связывалось с интимными отношениями между мужчиной и женщиной, оставалось для Александры совершенной загадкой, но сейчас она испытала нечто абсолютно новое для себя. И это было страшно. Если все мужчины похожи на Вилли, ни одному из них нельзя доверять.

Откатившись к краю кровати, Александра свесила ноги на пол и села. Бросив взгляд назад, она убедилась, что глаза Натаниэля закрыты. Его широкая мускулистая грудь продолжала подниматься и опускаться в спокойном ритме сна.

Александра принялась за узел на веревке. Она должна бежать. Никакие ее слова не убеждали этого человека.

К тому времени как Александра смогла хоть немного ослабить узел, ее запястья сильно кровоточили. Она прика-

зала себе думать. Натаниэль не будет спать вечно. Она должна найти способ убежать отсюда.

Она огляделась и увидела кинжал, который прошлой ночью Натаниэль откинул в сторону. Если только она сможет дотянуться до него. Александра попыталась, но, увы, безрезультатно.

Будь проклят этот человек! Будь проклята ее несчастливая судьба, которая привела ее прямо в руки похитителей именно тогда, когда она решила убежать от Вилли. Неужели ей никогда не быть свободной?

Обессиленная, упав на постель, Александра ногой лягнула Натаниэля.

– Ты! – прошипела она, вложив в это слово всю свою ярость. – Я тебя ненавижу!

Натаниэль, мгновенно проснувшись, попытался оттолкнуть Александру и чуть было не упал с кровати.

– Это так вознаграждают за добро? – удивленно пробормотал он.

– А разве я должна благодарить тебя? Если бы не ты, я бы была в другом месте!

Александра замахнулась, целясь Натаниэлю в пах, и тот поспешно вскочил на ноги, но, не удержав равновесие, упал вместе с ней на кровать.

Александра попыталась откатиться в сторону, а Натаниэль, чтобы удержать ее, схватил за платье, и тут раздался громкий треск рвущейся ткани.

Натаниэль замер. Его глаза невольно опустились на обнажившуюся грудь Александры.

– Хотя я чувствую себя полностью вознагражденным, не лучше ли вести себя более достойно? Может быть, я твой сводный брат, но я же не евнух.

– Отпусти меня, – взмолилась Александра, до смерти напуганная его восхищенным взглядом.

Ей повезло, что он считает ее своей сестрой, хотя сейчас это казалось очень слабой защитой.

– Отпусти меня, – повторила она. – Я ничего тебе не сделала. Мы даже незнакомы.

– Я не могу.

Сжатые зубы и напряженные плечи Натаниэля сказали ей, что он не изменит своего решения.

– Я хочу встать. – Она чувствовала себя слишком слабой перед этим человеком и умирала от желания как можно быстрее прикрыться.

Натаниэль медленно поднялся, словно ожидая, что она снова ударит его.

Александра перекатилась на край кровати и встала, отвернувшись от него.

– Посмотри, что ты наделала!

Из прически Александры вылетели все шпильки, так что волосы рассыпались по плечам. Она поспешно убрала их за уши и только потом обернулась. Она увидела запачканные кровью простыни. По всей видимости, кровь с ее изранен-

ных рук стекала на них, но в ярости она не заметила этого.

– Иди сюда, маленькая дурочка, – сердито сказал Натаниэль. – Я развяжу тебя, хотя ты и не заслужила свободы.

Раздавшийся из коридора голос Трентона отвлек внимание Натаниэля от Александры. Он подошел к двери и отодвинул засов. В комнату быстро вошел его первый помощник.

– Я спешил как мог. – Он вытер пот со лба и только тут заметил порванное платье Александры и сбитое постельное белье.

– Проклятие, Натаниэль! Как ты мог? Она же твоя сестра. Герцог никогда не оставит это безнаказанным. – Трентон расстроено нахмурился. – Я должен был остаться с тобой на ночь. Я знаю, ты всю жизнь мечтал о мести, но никогда не думал, что она примет такую форму.

Натаниэль был совершенно ошарашен, пока его взгляд не проследил за взглядом Трентона и он не понял, что имел в виду его друг.

– Подожди! – Натаниэль подскочил к Александре и показал на ее пораненные руки. – Эта кровь отсюда.

Трентон поднял брови, выразительно поглядывая на платье Александры.

– А одежда порвалась сама собой?

– Клянусь тебе, если кто и пострадал этой ночью, так это я. У нее характер отцовский. Впрочем, ты пришел сюда не во имя спасения репутации прекрасной девы. Что случилось?

– У нас возникли проблемы.

– Какие?

– Какой-то человек обходит все таверны в порту и говорит, что у него к тебе сообщение от твоего отца.

Натаниэль рассеянно потер подбородок.

– Почему ты называешь это проблемой? Именно этого мы и ждем.

Трентон нахмурился.

– Я не уверен. Если бы ты видел этого парня, то согласился бы со мной. Он называет себя Рэтом¹, и таких, как он, твой отец никогда бы не нанял на работу. Я сказал ему, что встречусь с ним сегодня днем, но я не уверен, что тебе стоит идти на свидание с ним.

– Разумеется, я пойду. Не будет же герцог меня убивать, не удостоверившись, что его дочь в безопасности. Ты останешься с Анной, а я поговорю с этим посланцем.

Трентон хмуро кивнул, не слишком уверенный, что Натаниэль сделал разумный выбор.

Александра была согласна с ним, хотя по иной причине. Если герцог Грейстоун был таким человеком, как говорили ее похитители, он не раздумывая убьет Натаниэля. А если это случится, товарищи Натаниэля отомстят за него, убив ее.

Натаниэль Кент шел по улице, ведя за собой на поводу коня. Чувствовал он себя прескверно. Похищение сестры про-

---

¹ Крыса (англ.). – Примеч. пер.

шло великолепно, но его мучила совесть. Он думал, что ему будет просто ненавидеть ее, но ошибся.

Потерев виски, чтобы унять внезапную головную боль, он оглядел доки в поисках мужчины, с которым должен был встретиться. Тот стоял у стены одного из складов. Издалека незнакомец казался совсем юным, но, подойдя ближе, Натаниэль заметил многодневную щетину и морщины на остреньком лице. Мужчине было не меньше сорока.

– Ты Рэт? – спросил Натаниэль, предварительно удостоверившись, что никто не обращает на них внимания.

– Так меня кличут.

На мужчине были рваные бриджи, куртка явно с чужого плеча и засаленная шляпа. Он выглядел так, словно не мылся несколько дней, да и запах был соответствующий.

– Чего ты хочешь?

– Не волнуйся, я друг.

– Я верю друзьям меньше, чем остальным. По крайней мере враги никогда не преподносят неприятных сюрпризов.

Рэт улыбнулся.

– Ты изменишь свое мнение, когда узнаешь, что я хочу сказать.

– Я жду. – Натаниэль нахмурился. – Торопись, мое терпение истощилось.

– Не так быстро. – Рэт поковырял в носу. – Я считаю, сколько это будет стоить.

– Значит, тебя интересуют деньги. Что ж, это уже кое-что.

– Нет, дело не в деньгах. Я хочу, чтобы ты взял меня с собой в море. Я попал в беду, и мне некуда больше деться.

Натаниэль окинул взглядом рваную одежду и заляпанные грязью сапоги Рэта. Этот мужчина ему чем-то не нравился, но вместе с тем он разбудил его любопытство.

– И какого рода беда?

Рэт почесал в затылке.

– Меня разыскивает его светлость. Я работал недолго в конюшне Бридлвуд-Мэнора, пока из дома не пропала пара серебряных подсвечников. К сожалению, экономка заявила, что их взял я.

– И это правда?

Рэт ответил ему кривой улыбкой:

– Что ты, за воровство можно попасть в тюрьму.

Натаниэль раздраженно тряхнул головой. Этот человек – обыкновенный воришка и бравирует этим.

– Я не в настроении шутить, – резко сказал он. – Я оплачу твои сведения, если они стоят того, но на этом наши отношения закончатся.

На лице Рэта появилось выражение искреннего удивления.

– Так ты сердишься из-за подсвечников? Но ведь человек должен что-то есть. Твой отец купается в деньгах, но он ужасный скупердяй. Кормит слуг сухарями.

Натаниэль не стал скрывать презрения.

– Ты хочешь, чтобы я поверил, будто ты, живя в богатом

доме, не мог украсть еды?

– Сам вор, а других осуждает, – пробормотал себе под нос Рэт и тут же выпучил глаза, так как Натаниэль подхватил его одной рукой и поднял в воздух.

– Я не вор, – рявкнул он в лицо Рэта. – Я беру лишь то, что мне принадлежит по праву.

– Конечно-конечно. – Мужчина в его руке слабо дернулся. – Я знаю, что ты герцогский сын и все такое, и разумеется, мы не одного поля ягоды. Я действительно взял подсвечники, чтобы купить выпивки. Но это правда, что экономка у Грейстоуна настоящая скряга. Насчет этого я не лгал.

Натаниэль поставил Рэта на землю.

– Так я и думал. Так что ты хотел сообщить мне?

– Ты должен взять меня с собой. – В голосе Рэта появились просительные нотки. – Герцог убьет меня, если узнает, что я встречался с тобой, скажу я тебе что-нибудь или нет. Когда ты начал нападать на его суда, он словно взбесился.

Натаниэль провел рукой по волосам. Здесь Рэт прав. Любой человек, встретившийся с ним, Натаниэлем, рискует жизнью.

– Ты не похож на моряка. Ты знаешь море?

– Немного.

– Ты хоть понимаешь, чем мы занимаемся? Что произойдет, если нас поймают?

Рэт пожал плечами.

– Я и так уже конченный человек. Я все равно попаду в

Ньюгейт. Человек должен есть...

– Побереги дыхание, – оборвал его Натаниэль. – Что за сообщение от герцога? Он собирается менять Ричарда на леди Анну?

– Леди Анну? – Рэт недоумевающе уставился на него.

– Да. Он отпустит Ричарда?

– Нет. На самом деле это сообщение от Мэри. Она просила передать тебе, что ее раскрыли. Она была вынуждена сказать герцогу, где тебя искать.

– А что с леди Анной?

Рэт озадаченно пожал плечами.

– Ничего не знаю о ней. Мэри хотела сказать тебе еще кое-что. Она подслушала разговор управляющего о том, что через неделю из Бристоля отплывают три судна – «Фредерика», «Честный Джордж» и «Восточный горизонт». Первые два плывут в Китай, а третье идет в Россию.

Натаниэль нахмурился. Посылать корабль в Черное море, учитывая текущие политические события, было непροстительной глупостью. Англия находилась на пороге войны с Россией. Что все это значит?

В глазах Рэта мелькнул огонек.

– Мэри сказала, что последняя новость стоит приличных денег.

Натаниэль вытащил из кармана несколько банкнот, даже не позаботившись пересчитать их. Герцог охотится за ним, а это означает, что он не собирается менять Ричарда на леди

Анну. Что ему теперь делать со своей сводной сестрой? Как он может вызволить Ричарда, если сам должен бежать без оглядки?

– Мэри хотела, чтобы я передал тебе еще одну вещь, хотя, насколько я вижу, это не имеет особого значения. Она сказала, что не стала бы помогать тебе, если бы ты не был таким красавчиком. – Рэт сплюнул. – Женщины.

Натаниэль его уже не слушал. По какой бы причине Мэри ни рисковала ради него, он был ей благодарен.

– Мы должны отплыть сегодня же. Встретимся здесь вечером. Но предупреждаю сразу, работа на меня – нелегкое занятие. Людей здесь убивают. Понятно?

– Меня будут кормить и давать выпивку?

Натаниэль кивнул.

– Я буду здесь, капитан.

– Тогда не забудь помыться, – приказал Натаниэль и швырнул Рэту еще одну монетку.

Александра сидела не шевелясь, пока Трентон перевязывал ей запястья. Натаниэль ушел почти час назад, и Трентон решил заняться ее ранами. Хотя она не знала, каким лекарством он ее мажет, судя по запаху, предназначалось оно животным, а не человеку. И все же Александра не стала возражать. Самое главное, Трентон ее развязал, кроме того, мазь помогла и боль немного утихла.

– Что будет, если Натаниэль не вернется? – спросила она,

когда молчать уже стало невозможно.

Хотя Трентон и Тини беспокоились о ней, они все же были настоящими пиратами, в этом Александра не сомневалась. А другие могут быть еще хуже.

Натаниэль, очевидно, их вожак. Кто заменит его в случае гибели? И что тогда станет с ней? Они ведь считают ее дочерью герцога.

Трентон пожал плечами.

– Он вернется. – В его словах Александра уловила нотки беспокойности.

– Если нет, вы отпустите меня? – Александра прокашлялась и продолжила более уверенно: – Я имею в виду, если Грейстоун похитит Натаниэля или... или что-нибудь с ним случится, что вы сделаете со мной?

– Натаниэль вернется! – Трентон почти кричал. – Ты же дочь герцога, черт побери! Неужели отец совсем не беспокоится о тебе?

– Но мы ведь не знаем наверняка, что он решит?

Трентон запустил пятерню в волосы и тяжело вздохнул.

– Извини. Я знаю, ты напугана, но я не могу ничего тебе обещать. Мы будем ждать. Мы просто будем ждать.

Александра встала и подошла к окну. Внизу улица была запружена женщинами-цветочницами, цыганками, нищими. Время от времени по ней проезжали кареты. Как ей хотелось на улицу, хотелось свободно гулять по городу!

– Почему Натаниэль так ненавидит герцога? – спросила

она в конце концов, чтобы хоть как-то скрасить тягостные минуты ожидания.

– Когда твоему отцу принесли ребенка-уродца, он...

– Уродца? – Александра оглянулась через плечо на Трентона.

Она бы никогда в жизни не назвала Натаниэля уродом.

– Грейстоун отказался от такого наследника. Он попытался задушить его и преуспел бы в этом, если бы его не остановила экономка. Марта Хаверсон спасла Натаниэля и убежала с ним, а потом вырастила как своего собственного.

– Герцог пытался убить Натаниэля?

Трентон кивнул:

– Да. Твой отец жестокий человек!

Александра промолчала. Она не могла представить себе, чтобы человек мог убить невинного младенца, тем более свою плоть и кровь. Но она ведь не была знакома с герцогом Грейстоуном.

И все же прошлое Натаниэля не искупало его нынешнего поведения.

– Как вы познакомились с ним?

– Мы служили на одном фрегате во время опиумной войны. Натаниэлю тогда было всего одиннадцать. – Голос Трентона стал мягче. – Он был юнгой, самым проворным из всех, кого мне доводилось видеть. Вначале многие дразнили его из-за руки. Он уже тогда был очень вспыльчивым. – Трентон усмехнулся. – В конце концов он порос, и матросы уже бо-

ялись связываться с ним, тем более что он был сильнее многих с двумя руками. Я-то был постарше его, мне тогда было лет семнадцать или девятнадцать.

– Вы не знаете сколько?

Трентон покачал головой.

– Мать бросила меня, когда я был маленьким, и я вырос в работном доме. Это место было сущим адом, – спокойно, без тени жалости к себе добавил он. – Я сбежал оттуда, поступил в матросы и, поверьте мне, никогда не жалел об этом. Натаниэль стал мне братом.

– Как долго вы служили вместе?

– Почти пять лет, пока наш корабль не отправили на слом. С тех пор мы держимся вместе. Потом мы нанялись на судно шведского купца. Хозяин очень полюбил Натаниэля. Говорил, что он ему как сын, которого у него не было. Перед смертью Свен оставил нам свой корабль.

– Тогда почему вы, рискуя своими жизнями, похищаете чужие грузы?

От слов Александры Трентон поморщился.

– Ты вряд ли поймешь. Ты выросла, купаясь в роскоши, а у нас с Натаниэлем ничего не было. – Трентон прошелся к двери. – Но для нашего капитана это не только деньги.

– А что случилось с той экономкой, которая спасла Натаниэля? Ты говорил, что она вырастила его как своего собственного сына.

– Марта делала все, что было в ее силах, но слуги зараба-

тывают мало, а она должна была жить в домах своих нанимателей. В это время Натаниэль оставался у ее сестры Беатрис, у которой было восемь своих детей. Боюсь, Бесс была не слишком доброй... или щедрой женщиной.

– Понимаю. – Александра убрала за ухо выбившуюся из прически прядь волос. Она действительно начала понимать причины, которые превратили Натаниэля в бесчестного человека. – А Марта жива?

– Нет. Герцог устроил «несчастный случай». Натаниэля тоже чуть не убили. Это случилось сразу после того, как Марта отвела его к отцу.

– Отвела к отцу? – с удивлением переспросила Александра.

– Ага. Натаниэлю исполнилось семь, и она надеялась, что герцог передумает, когда увидит, каким умным и ловким вырос его сын. К сожалению, этого не случилось.

Александра поежилась.

– А что это был за «несчастный случай»?

– Они ехали в почтовой карете. Неизвестный экипаж оттеснил ее к обочине, и она перевернулась. Марта умерла мгновенно. Погиб еще один человек – совершенный чужак, но Натаниэлю удалось выбраться из-под обломков целым и невредимым.

– Он вернулся к сестре Марты?

– Ненадолго. Без содержания, которое получала Марта, денег в семье стало не хватать, и Беатрис еще больше зли-

ло его присутствие. Он убегал несколько раз, жил на улицах почти год. Потом подался в юнги.

– По закону Натаниэль – единственный наследник герцога, и тот ничего не может с этим поделать, – сказала Александра.

– Нет ни одного человека, который может уличить герцога во лжи. – Судя по хмурому взгляду Трентона, он сомневался, что Александра не слышала этой истории раньше, но он все равно продолжил свой рассказ: – Твой отец уверяет, что его первый ребенок умер при рождении почти сразу же после смерти своей матери. Марта была единственной, кто мог доказать обратное, да еще акушерка, но та умерла через несколько лет после его, Натаниэля, рождения.

– Почему же Марта не пыталась восстановить справедливость, когда Натаниэль был маленьким? Тогда это можно было сделать намного легче.

– Не знаю. Возможно, вначале она боялась герцога, я имею в виду, боялась за Натаниэля, хотела, чтобы он был ее ребенком. Она уехала в Лондон и прожила там несколько лет. Затем услышала о твоём рождении и решила, что, поскольку ты девочка, герцог захочет вернуть себе сына и наследника, особенно когда увидит, что увечная рука ему не помеха. Она знала, что никогда не даст Натаниэлю того, что ему может дать отец, и рискнула своей жизнью, чтобы привезти его домой.

– Неужели герцог оказался таким зверем?

Глаза Трентона стали холодными как лед.

– Послушайте, – начала Александра, стараясь говорить как можно более убедительнее, – я ничего не знаю об этом. Я не леди Анна. Я даже не знакома ни с ней, ни с герцогом. Неужели вы этого не понимаете? Если вы не отпустите меня, я опоздаю на корабль в Индию и тогда...

Лихорадочный стук в дверь заставил их подпрыгнуть от неожиданности.

– Трентон, открой!

Трентон явно почувствовал облегчение, услышав Натаниэля, но Александре показалось, что не меньше обрадовала его возможность не отвечать на ее мольбу.

Трентон подошел к двери и отодвинул задвижку.

– Мы должны уходить. Немедленно, – резко сказал Натаниэль.

– Что случилось? – Трентон обеспокоенно следил за Натаниэлем, который поспешно складывал в мешок все свои нехитрые пожитки.

– Мэри раскрыли. Мой отец скоро будет здесь.

– А что с ней? – Трентон кивком головы указал на Александру.

Натаниэль заговорил тише, но Александра все равно слышала его.

– Герцог преследует нас и, очевидно, не собирается отпускать Ричарда даже ради нее.

– Что будем делать?

– Она поедет с нами.

– Зачем?

– У нас нет другого выхода.

– Она бесполезна, если герцог отказывается менять Ричарда. Лучше отпустить ее.

– Ни за что.

– Но «Ройал Венджинс» не место для женщины.

– У нас нет другого выхода, – повторил Натаниэль.

– Это слишком опасно. Даже если мы убереем ее от насилия наших людей, корабль может получить пробоину и затонуть. Что тогда?

Александра задержала дыхание, ожидая ответа Натаниэля. «Пожалуйста, послушайся его», – мысленно молила она.

– В этом случае ее жизнь будет на совести моего отца. У него была возможность выкупить свою дочь, – сухо сказал Натаниэль.

У Александры сжалось сердце.

– Натаниэль... – начал Трентон.

– Нет, – оборвал его капитан пиратов, – когда мой отец прибудет сюда и увидит, что птичка улетела, он поймет, что все было всерьез. Если мы отпустим леди Анну, то неизвестно, что он сделает с Ричардом.

Трентон кивнул, и Александра догадалась о его последующих словах прежде, чем они были произнесены.

– Что ж, у нас нет выбора.

– Нет.

– Но как мы выйдем в море? – спросил Трентон. – У нас не хватает припасов.

– Не важно. Иди быстрее на корабль.

Трентон, который собирался выходить, немного помедлив, остановился у двери.

– Куда мы направляемся?

– В Черное море. Один из кораблей моего отца плывет туда, и я хочу перехватить его.

– В Россию? – У Трентона брови сошлись на переносице.

– Объясню позже. У нас мало времени. Встретимся у пристани в полночь. И еще. Человек, с которым я сегодня встречался – его зовут Рэт, – он плывет с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.